

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 439–484  
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 2 (2022): 439–84

Научная статья

УДК 355.01 (470.65+470.662):070

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-3>

## Осетино-ингушский вооружённый конфликт 1992 года в освещении российской центральной печати

Денис Васильевич Тумаков,  
Ярославский государственный медицинский университет,  
Ярославль, Россия,  
[denistumakov@yandex.ru](mailto:denistumakov@yandex.ru); <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>

Denis V. Tumakov,  
Yaroslavl State Medical University,  
Yaroslavl, Russia,  
[denistumakov@yandex.ru](mailto:denistumakov@yandex.ru); <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>



**Аннотация.** В статье рассматривается освещение осетино-ингушского вооружённого конфликта, представленное в публикациях крупнейших отечественных масс-медиа во время военных действий в Пригородном районе осенью 1992 года. Автор анализирует наиболее типичные репортажи с места событий, а также интервью с высокопоставленными военачальниками и должностными лицами, опубликованные в таких центральных газетах, как «Красная звезда», «Труд», «Известия», «Коммерсант», «Литературная газета», «Московские новости» и некоторые другие. Помимо указанных СМИ автор анализирует и материалы региональной печати – например, ярославских изданий «Северный край» или «Золотое кольцо». В этих публикациях содержались официальные документы и другие ценные сведения, касающиеся роста криминальных проявлений на Кавказе в начале 1990-х гг., боёв между осетинами и ингушами в Пригородном районе, целей миротворческой операции федеральных войск, а также была представлена информация о подвигах военнослужащих. Авторы давали понять, что именно российские силовые структуры предотвратили настоящую войну на Кавказе. Противостоявшие федеральным силам осетинские или ингушские бойцы представляли в данных корреспонденциях либо обманутыми людьми, чья национальная принадлежность даже не упоминалась, либо бандитами. Одновременно в демократических СМИ выходили статьи, авторы которых сообщали об этнических чистках по отношению к ингушам в Пригородном районе во время и после окончания военных действий. В репортажах левых изданий акцент был сделан на незаконности действий ингушей, симпатии их авторов были явно на стороне осетин. Иногда оппозиционная пресса (газеты «Советская Россия» и «Правда») даже проводила параллели

© Тумаков Д.В., 2022

© Tumakov D., 2022

между действиями ингушей и нападением нацистской Германии на Советский Союз. Автором сделан вывод о том, что российским властям и силовикам в 1992 году удалось сравнительно быстро потушить пламя конфликта, однако он стал предшественником первой чеченской войны 1994–1996 гг., во время которой расстановка сил на информационном поле оставалась аналогичной.

**Ключевые слова:** Северный Кавказ, Ингушетия, Северная Осетия, Пригородный район, вооружённый конфликт, Россия, федеральный Центр, военнослужащие, беженцы, насилие

**Для цитирования:** Тумаков Д.В. Осетино-ингушский вооружённый конфликт 1992 года в освещении российской центральной печати // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 439–484. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-3>

### The Ossetian-Ingush armed conflict of 1992 as covered by the Russian central press

**Abstract.** The article examines the coverage of the Ossetian-Ingush armed conflict in the publications of the largest Russian mass media during the hostilities in the Prigorodny District in autumn 1992. The author analyzes the most typical reportages from the scene as well as the interviews with high-ranking military commanders and officials published in such central newspapers as *Krasnaya Zvezda*, *Trud*, *Izvestiya*, *Kommersant*, *Literaturnaya Gazeta*, *Moskovskie Novosti*, and some others. In addition to the media mentioned above, the author analyzes materials from the regional press, such as the Yaroslavl newspapers *Severniy Krai* and *Zolotoe Kol'tso*. These publications contained official documents and other valuable information relating to the growth of criminal activity in the North Caucasus in the early 1990s, the battles between the Ossetian and Ingush people in the Prigorodny District, the objectives of the federal troops' peacekeeping operations, and information about the exploits of military personnel. The authors of the publications under analysis made it clear that it was the Russian security forces that prevented a real war in the Caucasus. The Ossetian or Ingush fighters who opposed the federal forces were presented in their coverage either as deceived people whose nationality was not even mentioned or as bandits. At the same time, the democratic media published articles describing ethnic cleansing of the Ingush population in the Prigorodny District during and after the hostilities. Publications in the left-wing media emphasized the illegality of the Ingush actions, and the sympathy of the authors was clearly on the side of the Ossetians. Sometimes the opposition press (the newspapers *Sovetskaya Rossiya* and *Pravda*) even drew parallels between the actions of the Ingush and the invasion of the Soviet Union by Nazi Germany. The author concludes that the Russian authorities and security services managed to terminate the conflict relatively quickly in 1992. However, the Ossetian-Ingush armed conflict of 1992 can still be seen as a precursor to the First Chechen war of 1994–96 during which the balance of power in the information field remained similar.

**Keywords:** North Caucasus, Ingushetia, North Ossetia, Prigorodny District, armed conflict, Russia, federal center, military men, refugees, violence

**For citation:** Tumakov, D.V. “The Ossetian-Ingush armed conflict of 1992 as covered by the Russian central press.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 2 (2022): 439–84, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-3>

## Введение

Относительно бескровный распад Советского Союза в конце 1991 года повлёк за собой в ближайшем будущем обострение ряда уже шедших и возникновение новых межнациональных конфликтов. По оценкам современного американского исследователя, они унесли жизни в общей сложности от 63 до 98 тысяч человек<sup>1</sup>. Однако большие войны в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье и Таджикистане велись уже на территории новых независимых государств. В то же время осетино-ингушский вооружённый конфликт (31 октября – 4 ноября 1992 года) стал первым крупным военным столкновением, произошедшим собственно в постсоветской России. Старый спор соседних народов касательно территориальной принадлежности Пригородного района перерос в реальные военные действия, вызвавшие переполох в Москве. Как писали в те дни журналисты центральных газет, «впервые после Великой Отечественной война пришла на российскую землю»<sup>2</sup> или «война в самой России!»<sup>3</sup>

Реакция властей была незамедлительной: 2 ноября президент Б.Н. Ельцин ввёл режим чрезвычайного положения (ЧП) в обеих враждующих республиках<sup>4</sup>. Как позднее утверждал на заседании парламента первый заместитель министра внутренних дел России генерал-полковник внутренней службы Е.А. Абрамов, для наведения порядка в зону конфликта были быстро отправлены 11,2 тысячи военнослужащих Министерства обороны (МО) и Министерства внутренних дел (МВД) РФ, в регион срочно прибыли силовые министры федерального правительства<sup>5</sup>. Более поздние данные говорят о дислокации в Северной Осетии более 12,4 тысяч солдат Внутренних войск (ВВ) МВД РФ, а также 97 единиц бронетехники и 59 единиц автотранспорта<sup>6</sup>. В общей сложности в ходе боёв осени 1992 года погибли свыше 600 человек, ещё более 200 пропали без вести, 10 населённых пунктов были полностью или

---

<sup>1</sup> *Тризман Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. Москва: Эксмо, 2012. С. 170.

<sup>2</sup> *Харламов В.* Мина замедленного действия // Правда. 1992. 4 ноября.

<sup>3</sup> *Урбан В., Стасовский А.* В Ингушетии и Северной Осетии введено чрезвычайное положение // Красная звезда. 1992. 3 ноября.

<sup>4</sup> Обращение Президента России к гражданам страны // Российская газета. 1992. 4 ноября.

<sup>5</sup> Российские депутаты в Северной Осетии. Парламент России призвал осетин и ингушей к миру // Коммерсант. 1992. 7 ноября.

<sup>6</sup> См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / под редакцией Г.В. Кривошеева. Москва: ОЛМА–ПРЕСС, 2001. С. 566; Войны и вооружённые конфликты второй половины XX века / под редакцией Б.В. Громова. Москва: Р–Медиа, 2003. С. 227.

частично разрушены, а от 40 до 60 тысяч жителей Пригородного района стали беженцами<sup>7</sup>. Отменён режим ЧП был только в феврале 1995 года<sup>8</sup>.

Исторический контекст, а также непосредственные причины, сами военные действия и перспективы последующего урегулирования осетино-ингушского конфликта стали предметом изучения в исследованиях А.Д. Цыганка<sup>9</sup>, А.Г. Здравомыслова<sup>10</sup>, А.А. Цуциева<sup>11</sup>, В.А. Шнирельмана<sup>12</sup>, М.Д. Пищука<sup>13</sup>. На региональном уровне данная проблема исследовалась С.Д. Шокиным<sup>14</sup> и Д.В. Тумаковым<sup>15</sup>. В работах зарубежных историков и публицистов представлен общеисторический контекст постсоветской эпохи<sup>16</sup>. В то же время нельзя не признать, что на фоне последующих войн в Чечне и Дагестане события 1992 года в Пригородном районе остаются сравнительно малоизвестными. В частности, внимание историков практически не было

---

<sup>7</sup> *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. Москва: РОССПЭН, 1998. С. 8.

<sup>8</sup> *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. С. 170, 315.

<sup>9</sup> *Цыганок А.Д.* Военные под Российским флагом: русский взгляд. 1991–1993. Москва: АИРО–XXI, 2012.

<sup>10</sup> *Здравомыслов А.Г.* Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации.

<sup>11</sup> *Цуцев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. Москва: РОССПЭН, 1998.

<sup>12</sup> *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке.

<sup>13</sup> *Пищук М.Д.* «Эхо 44-го»: деятельность Госкомнаца России по предотвращению осетино-ингушского конфликта // Войны в истории. Генезис, предпосылки, причины международных военных конфликтов в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Одиннадцатой международной конференции молодых учёных и специалистов «Clío–2021» / под редакцией А.К. Сорокина. Москва: Политическая энциклопедия, 2021. С. 149–152.

<sup>14</sup> *Шокин С.Д.* Северный Кавказ в политике Российского государства от Древней Руси до начала XXI века. Ярославль: ЯрГУ, 2015.

<sup>15</sup> *Тумаков Д.В.* Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. Ярославль: Аверс Плюс, 2016.

<sup>16</sup> Подробнее см.: *Тризман Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева; *Колтон Т.* Ельцин. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013; *Коткин С.* Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. Москва: Новое литературное обозрение, 2018; *Ливен А.* Чечня: трагедия российской мощи. Первая чеченская война. Москва: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке, 2019; *Островский А.* Говорит и показывает Россия. Путешествие из будущего в прошлое средствами массовой информации / перевод Т. Азаркович. Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2019.

обращено к проблеме восприятия осетино-ингушского конфликта ведущими российскими СМИ. Анализу их роли в формировании точки зрения российского общества на вооружённые столкновения 1992 года и посвящена данная статья.

### Основная часть

Обстановка на Северном Кавказе была предметом интереса российской печати и до осенней эскалации осетино-ингушского конфликта, что было вызвано ростом уголовной преступности в этом регионе. Напомним, что в первое постсоветское десятилетие данная проблема приобрела общероссийский размах. Лишь по неполным данным, в 1992 году от рук преступников погибли 269 и были серьёзно ранены 424 работника МВД<sup>17</sup>. Но в представлении ряда столичных масс-медиа, даже на фоне всей страны молодая Ингушская республика выглядела настоящим рассадником криминала. В частности, лишь за сентябрь–октябрь 1992 года в Назрановском районе были угнаны 19 автомобилей с осетинскими номерами, а 20 октября в Осетии был подорван крупный газопровод<sup>18</sup>.

Газетные репортажи из Назрани подробно описывали сложную криминогенную обстановку в городе. Находящиеся там журналисты неоднократно слышали автоматные очереди в воздух, в их публикациях речь шла об апробации боевого оружия. Местные же жители шутили, что в республике даже старые женщины ходят на рынок с автоматами<sup>19</sup>. На окраине временного административного центра Ингушетии существовал рынок, известный среди горожан как «Калашников ряд» или «охотный ряд», где открыто продавались различные виды оружия и боеприпасов. В целом, как считал корреспондент «Красной звезды» В.М. Струговец, рынок в Назрани мог одновременно обеспечить вооружением отряд из 150–200 боевиков. Общее количество стрелкового оружия, незаконно находившегося на руках у местного населения, по оперативным данным МВД, приближалось к 15 тысячам единиц. К числу основных каналов поступления оружия и боеприпасов в Ингушетию журналист относил экспорт из Чечни и Абхазии, а также захваты у сотрудников правоохранительных органов и хищения с армейских складов<sup>20</sup>. В свою очередь, корреспондент «Труда» Ю. Дмитриев считал, что в каждом ингушском

<sup>17</sup> Российская милиция несёт потери // Известия. 1992. 24 декабря.

<sup>18</sup> Снопков С. Война шагает по России // Московские новости. 1992. 15 ноября.

<sup>19</sup> См.: Струговец В. «Калашниковы ряды» в Назрани // Красная звезда. 1992. 22 октября; Струговец В. Станция Беслан. Поезд Дербент–Краснодар... // Красная звезда. 1992. 23 октября; Дмитриев Ю. Чем болен Кавказ // Труд. 1992. 28 октября; Харламов В. Мина замедленного действия // Правда. 1992. 4 ноября.

<sup>20</sup> Струговец В. «Калашниковы ряды» в Назрани.

доме хранилось лёгкое стрелковое вооружение<sup>21</sup>, которое приобреталось не только для самообороны. Спецкор «Правды» В. Харламов приводил факты нахождения бронетехники во дворах частных домов Назрани, а также вооружённого противостояния двух семей в Назрановском районе на почве кровной мести, в ходе которого применялись автоматическое оружие и лёгкая бронетехника. В Сунженском районе осенью 1992 года хорошо вооружённые боевики захватили здание райсовета и разогнали его депутатов<sup>22</sup>.

Сложность криминогенной обстановки, а также отсутствие власти как таковой и бессилие правоохранительных органов, господство вооружённых групп по клановому признаку признавали опрошенные журналистом депутат Верховного Совета РФ от Ингушетии И.Ю. Костоев и должностные лица Северной Осетии – премьер-министр С.В. Хетагуров и министр внутренних дел генерал-майор Г.М. Кантемиров. Они констатировали «половодье неучтённого оружия и боеприпасов» на Кавказе и считали, что в условиях кризиса «только ленивый не ищет, не покупает свободно автомат или пистолет»<sup>23</sup>. В то же время заместитель полномочного представителя Верховного Совета Российской Федерации в Ингушетии, народный депутат И.Ю. Костоев объяснял сложившуюся ситуацию старинной горской традицией, согласно которой «мужчина должен иметь оружие»<sup>24</sup>. Однако столичная пресса не разделяла этого мнения, употребляя по отношению к самому молодому субъекту РФ эпитеты типа «забытое и парламентом, и российским правительством ... странное образование – без границ, без территории, без властных структур, без промышленности, учебных заведений, науки и многого прочего», «политический эмбрион» и «ещё не осуществлённая ... республика»<sup>25</sup>. Приведённую в печати информацию о бедности и безвластии в республике полностью подтверждал В.Н. Снегирёв – биограф первого президента Ингушетии Р.С. Аушева и друг его семьи<sup>26</sup>. Во многом Ингушетия в тот период выживала за счёт финансовой поддержки федерального Центра<sup>27</sup>.

<sup>21</sup> Дмитриев Ю. Чем болен Кавказ.

<sup>22</sup> Харламов В. Мина замедленного действия.

<sup>23</sup> Дмитриев Ю. Чем болен Кавказ.

<sup>24</sup> Струговец В. «Калашниковы ряды» в Назрани.

<sup>25</sup> См.: Леонтьева Л. Бои с несуществующей республикой. Часы «кавказской войны» пущены? // Московские новости. 1992. 1 ноября; Дементьева И. Ингушская трагедия // Известия. 1992. 1 декабря.

<sup>26</sup> Снегирёв В.Н. Руслан: История жизни первого президента Ингушетии, рассказанная им самим и его друзьями. Москва: Этерна, 2014. С. 25, 140, 149–150, 160, 192.

<sup>27</sup> Пищук М.Д. «Эхо 44-го»: деятельность Госкомнаца России по предотвращению осетино-ингушского конфликта. С. 151.

Ещё до эскалации осетино-ингушского конфликта читатели из газетных публикаций могли сделать и неутешительный вывод о крайней слабости авторитета и влияния России на Северном Кавказе. Военные предпочитали не посещать вышеназванный рынок в Назрани<sup>28</sup>, а городские власти даже попросили корреспондента «Красной звезды» успеть выехать из ингушской столицы до наступления темноты, так как не могли гарантировать безопасность представителя печатного органа МО РФ в позднее время суток<sup>29</sup>. Сама резиденция представительства Верховного Совета РФ в Назрани располагалась в двухэтажном здании бывшего райкома КПСС, во дворе которого находился БТР, а по периметру дома – бетонные надолбы. Следы от автоматной очереди на стене резиденции убедительно свидетельствовали о нестабильности в Ингушетии<sup>30</sup>. На первом этаже резиденции проживали военнослужащие дивизии особого назначения ВВ МВД РФ и спецназовцы из отряда «Витязь» во главе с майором О.В. Кублиным, выполнявшие роль охраны и постоянно готовые к бою. Представитель российского парламента, в прошлом командующий 40-й армией в Афганистане, генерал армии В.Ф. Ермаков и вышеупомянутый депутат И.Ю. Костоев размещались на втором этаже<sup>31</sup>. В этой связи примечательно, что советник полномочного представителя российского парламента по вопросам безопасности М. Белоусов, признавая очевидный факт торговли оружием в регионе, был вынужден констатировать, что «местные правоохранительные органы сами разрешить этой проблемы не могут», однако и возможности Центра в ее решении также невелики<sup>32</sup>.

Сам осетино-ингушский конфликт осени 1992 года подавался официальными источниками как всплеск радикального национализма, с которым федеральный Центр обязан вести решительную борьбу. Подобный тон в оценках происходящего задал лично Президент РФ Б.Н. Ельцин. В тексте его обращения к российским военнослужащим вооружённый конфликт на Северном Кавказе квалифицировался как «час нового испытания для нашей Родины», связанный с тем, что «воинствующие националисты» угрожают конституционному строю, безопасности и территориальной целостности страны<sup>33</sup>. Последний пункт выглядел достаточно спорным, так как ни одна из маленьких северокавказских республик, воевавших между собой за

<sup>28</sup> Дмитриев Ю. Чем болен Кавказ.

<sup>29</sup> Струговец В. «Калашниковы ряды» в Назрани.

<sup>30</sup> Харламов В. Мина замедленного действия.

<sup>31</sup> Дмитриев Ю. Чем болен Кавказ.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Обращение Президента Российской Федерации к командирам соединений и частей, офицерам, прапорщикам, старшинам, сержантам и солдатам российских вооружённых сил, внутренних войск, Министерства внутренних дел России // Красная звезда. 1992. 3 ноября.

пограничный Пригородный район, не высказывала сепаратистских намерений. Примечательно также, что национальная принадлежность противника федеральных силовых структур в упомянутом документе так ни разу и не была названа. Глава государства призвал военных и милиционеров «проявить высокое чувство долга» и обеспечить «честь и достоинство России»<sup>34</sup>. Не случайно и.о. премьер-министра страны Е.Т. Гайдар, прибывший во Владикавказ сразу после завершения острой фазы кризиса, заявил, что «армия выполнила свой долг», поэтому поиск политического решения осетино-ингушского конфликта будет долгим и трудным, однако «больше не будет кровавым»<sup>35</sup>.

В новом обращении Б.Н. Ельцина к гражданам страны от 3 ноября акценты были расставлены аналогично. Президент отрицал наличие межэтнического конфликта в Северной Осетии, вновь обвиняя в начале боевых действий неких «воинствующих националистов», заложниками чьих амбиций фактически и выступили два соседних народа. По мнению Ельцина, целью «гигантской авантюры» в Пригородном районе должно было стать втягивание в конфликт прочих республик и народов юга России. Непосредственных организаторов этой кампании российский лидер не назвал, но в качестве альтернативы предложил осетинам и ингушам проявить сдержанность и начать переговоры<sup>36</sup>. Соответствующий призыв содержался и в обращении Верховного Совета России от 6 ноября<sup>37</sup>. В дальнейшем позиция властей не изменилась. На коллегии МО РФ 23 ноября президент Б.Н. Ельцин заявлял: «Мы не допустим, чтобы братоубийственные конфликты разрослись и дестабилизировали обстановку в России», подчеркнув необходимость создания в армии мобильных, высокопрофессиональных сил, способных ликвидировать любой подобный кризис<sup>38</sup>. Днём позднее, на совещании глав национальных республик России, Ельцин высказался за решительное изъятие оружия и боеприпасов у осетинских и ингушских боевых групп, а также у местного населения. Участники совещания полностью поддержали данную меру<sup>39</sup>.

<sup>34</sup> Обращение Президента Российской Федерации к командирам соединений и частей, офицерам, прапорщикам, старшинам, сержантам и солдатам российских вооружённых сил, внутренних войск, Министерства внутренних дел России.

<sup>35</sup> Установлена временная граница между Чечнёй и Ингушетией // Известия. 1992. 12 ноября.

<sup>36</sup> У российских военнослужащих цель одна – восстановить мир в зоне конфликта. Обращение Президента России к гражданам страны // Красная звезда. 1992. 5 ноября.

<sup>37</sup> Российские депутаты в Северной Осетии. Парламент России призвал осетин и ингушей к миру.

<sup>38</sup> *Марюха В., Петров А.* Обстановка нормализуется только после изъятия всего оружия // Красная звезда. 1992. 26 ноября.

<sup>39</sup> Там же.



Аналогично оценивало ситуацию и армейское командование. Так, заместитель командующего ВДВ России генерал-майор А.А. Чиндаров утверждал, что в Пригородном районе армия выполняла «задачи по усмирению распоясавшихся националистических бандформирований, посягающих на жизнь российских граждан и территориальную целостность государства»<sup>40</sup>. Его слова подхватил армейский официоз. Главный печатный орган российского военного ведомства газета «Красная звезда» в передовице номера от 3 ноября также призвала к немедленному разоружению бандитских формирований (БФ), обеспечению территориальной целостности страны и безопасности её граждан, требуя от военных и стражей порядка проявить бескомпромиссность и решительность<sup>41</sup>.

Использование властями СССР военной силы для ликвидации межнациональных конфликтов (Нагорный Карабах, Южная Осетия) или подавления сепаратизма (Литва) было столь неэффективно, что привело к появлению у военных чувства неуверенности и «синдрома недоверия» к политическому руководству. Учитывая это обстоятельство, вице-премьер Г.С. Хижа заверял вооружённые силы в неизменности линии президента в кавказском вопросе и призывал общественность «гарантировать армии и силам правопорядка поддержку и защиту», так как те исполняют «свой долг перед народом»<sup>42</sup>. Позднее, на VII Съезде народных депутатов РФ министр обороны П.С. Грачёв также говорил о выполнении его подчинёнными воинского долга на Северном Кавказе и связанных с этим рисках «во имя одного – предотвращения массовых кровопролитий»<sup>43</sup>. В силу этого он отвергал любые сомнения в действиях армии, высказываемые со стороны СМИ.

В доказательство народной поддержки силовых действий Кремля издание помещало отклики на события в Пригородном районе со стороны действующих или отставных офицеров из разных регионов страны. Эти люди считали, что на Северном Кавказе высшая власть проходит испытание на способность к решительным действиям, и тоже видели радикальный национализм главным врагом Российского государства в этом беспокойном регионе. При этом способности Б.Н. Ельцина подавить вооружённый мятеж представлялись им

---

<sup>40</sup> Цит. по: Пельц А., Фатигаров В., Петров А. Вся надежда на стабилизирующую роль российских войск. Хроника событий в районе ингушско-осетинского конфликта // Красная звезда. 1992. 4 ноября.

<sup>41</sup> Урбан В., Стасовский А. В Ингушетии и Северной Осетии введено чрезвычайное положение.

<sup>42</sup> Одноколенко О. Общество должно гарантировать армии поддержку // Красная звезда. 1992. 18 ноября.

<sup>43</sup> Выступление министра обороны РФ генерала армии П.С. Грачёва на VII Съезде народных депутатов России 5 декабря // Красная звезда. 1992. 8 декабря.

гораздо большими, чем у его предшественника М.С. Горбачёва, который на рубеже 1980–1990-х гг. предпринимал в аналогичной ситуации лишь полумеры<sup>44</sup>. Военные не только повторяли основные тезисы официальной пропаганды, но и предостерегали главу государства от возможной затяжной войны на Кавказе. Так, майор Н. Талызин из Смоленска даже призывал высших должностных лиц к гласному выражению соболезнований семьям погибших «за всех нас, за мир и стабильность в России» солдат или отдаванию им других воинских почестей<sup>45</sup>.

Журналисты «Красной звезды» не предпринимали попыток осуществления глубокого анализа исторических причин осетино-ингушского вооружённого конфликта, предпочитая конструировать героический и одновременно миротворческий образ российской армии. Её действия на страницах упомянутого издания не только не подвергались критике, но и не подлежали ни малейшему сомнению. По общему мнению журналистов газеты, военные действовали как настоящие патриоты России, так как не допустили начала гражданской войны на её территории. В силу этого людские потери объединённого контингента МО и МВД РФ не выглядели напрасными. Сразу после завершения активных военных действий в статье обозревателя «Красной звезды» Б.Б. Солдатенко не просто перечислялись имена и фамилии погибших военнослужащих и курсантов, но и была патетично выражена благодарность их родителям, которые «воспитали настоящих мужчин, не побоявшихся взглянуть в глаза смерти, когда то потребовалось Родине». Вину за гибель молодых бойцов МО и ВВ МВД РФ военный журналист возложил на «тех, кто пытается столкнуть народы России в кровавой бойне», но при этом заверил читателей и подписчиков в том, что «рука, поднявшая оружие против собственного народа, будет остановлена»<sup>46</sup>. В дальнейшем российские силовики полагали своей заслугой именно факт недопущения в Северной Осетии и Ингушетии полномасштабной войны по образцу Нагорного Карабаха или даже Афганистана<sup>47</sup>.

В разгар боёв центральный печатный орган российского оборонного ведомства не передавал репортажей непосредственно с передовой, однако сразу после их завершения на его первых полосах были опубликованы обширные

<sup>44</sup> Подробнее см.: По телефону обратной связи // Красная звезда. 1992. 4 ноября.

<sup>45</sup> По телефону обратной связи // Красная звезда. 1992. 5 ноября.

<sup>46</sup> Солдатенко Б. Пусть имена их запомнит Россия. Слово о погибших воинах // Красная звезда. 1992. 5 ноября.

<sup>47</sup> Подробнее см.: Барышев Ю. Проверки на дорогах // Северный край. 1993. 27 апреля; Мурзо А. Спрятанная война. Назранский укрепрайон // Северный край. 1994. 8 февраля; Владимирова А. Кавказский патруль // Золотое кольцо. 1994. 4 февраля; Орлов В. Ещё одна национальная беда // Золотое кольцо. 1999. 20 августа.

материалы об отличившихся военных. Все статьи были посвящены офицерам и бойцам ВДВ России, принявшим участие в стычке с ингушами близ сел Чермен и Дачное Пригородного района. Так, примерно через неделю после прекращения острой фазы конфликта в «Красной звезде» была напечатана статья о командире 234-го гвардейского десантно-штурмового полка 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии гвардии полковнике И.Г. Комаре, руководившем действиями федеральных сил в том столкновении. Военный журналист С. Дышев признавал, что российские десантники в бою потеряли трех человек убитыми, семеро получили ранения и контузии, также были утрачены 2 единицы бронетехники<sup>48</sup>. В то же время он утверждал, что действия ВДВ были ответными, а ингушей фактически обвинил в вероломстве: сначала те беспрепятственно обещали пропустить российскую колонну, шедшую из Владикавказа, но затем обстреляли военных. Никаких причин нападения корреспондент не назвал. Итог столкновения оказался не в пользу БФ, которое лишилось большей части бронетехники и в результате было частично уничтожено, а частично отброшено<sup>49</sup>. Позднее в том же издании вышли ещё три похожих репортажа о других участниках боя у Чермена, авторы которых всячески подчёркивали мужество и самоотверженность российских десантников, честное выполнение ими служебного долга в «горячей точке» в условиях жёсткого противодействия<sup>50</sup>.

Никаких репортажей с позиций осетинских или ингушских боевых групп СМИ не публиковали, поэтому в других публикациях той же «Красной звезды» противник российских военных был абсолютно безликим. Некие «боевики» словно не имели национальности и характеризовались как люди, «в большинстве своём обманутые или находящиеся во власти эмоций»<sup>51</sup>. Журналист военного издания В.Ю. Фатигаров утверждал, что нападавшие могли считать десантников агрессорами, посягнувшими на их землю, и словно пытался постфактум переубедить невидимых противников. По его мнению, российские войска желали «остановить их, отрезвить», в противном случае «были бы уже не ручейки, а море крови!»<sup>52</sup>. Соответственно в бою у Чермена солдаты были вынуждены применить силу не против осетин или ингушей, а «за

---

<sup>48</sup> См. также: *Опрышко В., Кодукаев А.* Осетины и ингуши несут всё большие потери // Коммерсант. 1992. 5 ноября.

<sup>49</sup> См.: *Дышев С.* За здоровье командира полка // Красная звезда. 1992. 14 ноября.

<sup>50</sup> *Дышев С.* Час поступка // Красная звезда. 1992. 28 ноября; *Дышев С.* Демидовы на Руси – не последние // Красная звезда. 1992. 3 декабря; *Фатигаров В.* Там, под Черменом... // Красная звезда. 1992. 5 декабря.

<sup>51</sup> Там же.

<sup>52</sup> Там же.

тех и за других», то есть «за Россию», поскольку «земля эта (спорный Пригородный район. – Д. Т.) – российская», а «люди эти – тоже россияне»<sup>53</sup>.

Анализ сводок военных действий осени 1992 года на страницах многих столичных масс-медиа показывает, что в большей степени роль «воинствующих националистов», то есть нападавшей стороны, для них играли ингуши. Источниками в данном случае выступали пресс-службы федеральных силовых ведомств. Некоторые центральные газеты в сводках из Пригородного района сообщали о попытках ингушских групп при поддержке бронетехники и артиллерии прорваться к Владикавказу, приводили факты зверских убийств ими осетинских милиционеров и гражданских лиц, включая детей, а также поджогов и грабежей частных домовладений, изнасилований женщин, угона скота и сельскохозяйственной техники. Особую роль в негативном восприятии действий ингушей в этой скоротечной войне должны были сыграть попытки захвата ими административных зданий в Пригородном районе и объектов жизнеобеспечения Владикавказа, а также изгнание из населённых пунктов жителей других национальностей, отказ ингушских лидеров от переговоров с осетинами об обмене заложниками и невыполнение ранее достигнутых договорённостей<sup>54</sup>.

Ещё более жёсткой критике действия ингушской стороны подвергались на страницах левой прессы, придерживавшейся оппозиционных по отношению к президенту Б.Н. Ельцину взглядов. Так, после посещения обеих враждующих республик один из лидеров Фронта национального спасения С.Н. Бабурин в интервью агентству ИТАР-ТАСС назвал действия ингушей «агрессией по отношению к осетинскому народу»<sup>55</sup>, а затем в беседе с корреспондентом «Советской России» не только поддержал введение ЧП во враждующих республиках, но и потребовал официально признать Пригородный район составной и неотъемлемой частью Северной Осетии, а местное ингушское население призвал смириться с печальным для него исходом вооружённого конфликта<sup>56</sup>. В данном вопросе точка зрения сторонников и противников российской власти была похожей: на страницах СМИ, поддерживавших

---

<sup>53</sup> Дышев С. Час поступка; Дышев С. Демидовы на Руси – не последние; Фатигаров В. Там, под Черменом...

<sup>54</sup> Подробнее см.: Михайлов В. Снова кровь, снова жертвы // Труд. 1992. 3 ноября; Грачёв А. Ещё одна война. Теперь уже в России // Правда. 1992. 3 ноября; Грачёв А. Кавказ в огне. От национальных пожаров. А пожарные снова приходят последними // Правда. 1992. 4 ноября.

<sup>55</sup> Когда верстался номер... // Правда. 1992. 5 ноября.

<sup>56</sup> Гарифуллина Н. Восемь дней в зоне трагедии. Сергей Бабурин об осетино-ингушском конфликте // Советская Россия. 1992. 11 ноября.

политику Б.Н. Ельцина, также публиковались призывы к сохранению существующих административных границ на Северном Кавказе<sup>57</sup>.

Разница между ними заключалась в более резких оценках действий ингушей левыми партиями. На первой полосе «Правды» констатировался факт вторжения многочисленных отрядов из Ингушетии в Пригородный район Северной Осетии. Владикавказский корреспондент данного издания писал, что боевики прибыли на автомобилях, закрытых бронированными листами, и на армейской бронетехнике, в то время как осетинская сторона якобы располагала только народными ополченцами, ротой казаков, силами республиканской гвардии и МВД. Из-за неравенства сил осетины были вынуждены запросить поддержку федерального Центра, которая была им незамедлительно предоставлена. Вице-премьер российского правительства Г.С. Хижа заявил о «настоящей агрессии» и «вероломном нападении» ингушей на соседнюю республику, добавив, что «Россия не останется в стороне»<sup>58</sup>.

Характерны также две цитаты из репортажа корреспондента «Правды» А. Грачёва о военных действиях в зоне конфликта. Во-первых, он писал о «безграничном горе осетинских матерей, которые ежедневно хоронят своих сыновей»<sup>59</sup>, словно не замечая аналогичного положения на другой стороне межэтнического противостояния. Во-вторых, журналист открыто упомянул, что «командование объединённых вооружённых сил России и Осетии продолжает действия по освобождению Пригородного района»<sup>60</sup>. Тем самым он недвусмысленно давал понять, что федеральные силы осуществляют не миротворческую операцию, а явно и активно помогают одной из сторон конфликта.

Не менее прямолинейно писал в «Советской России» о боях в Пригородном районе и другой их очевидец, житель Владикавказа В. Кашеида. В его изложении, нападение ингушских экстремистов вызвало небывалый патриотический подъём среди осетин, схожий с реакцией советских людей в начальный этап Великой Отечественной войны. Председатель Верховного Совета Северной Осетии А.Х. Галазов обратился к населению с призывом отправиться в военкоматы, вступить в ряды народного ополчения и встать на защиту республики от агрессоров-ингушей. По словам В. Кашеиды, в райсоветах и военкоматах «отбоя от добровольцев не было, шли целыми семьями, дежурили в райсоветах днём и ночью для того, чтобы уйти в народное

---

<sup>57</sup> Снопков С. Опять виновата шестая статья. Закон о реабилитации репрессированных народов грозит хаосом // Литературная газета. 1992. 25 ноября.

<sup>58</sup> Грачёв А. Ещё одна война. Теперь уже в России.

<sup>59</sup> Грачёв А. Кавказ в огне. От национальных пожаров.

<sup>60</sup> Там же.

ополчение»<sup>61</sup>. В жилых кварталах Владикавказа создавались отряды самообороны, которые, несмотря на нехватку оружия, круглосуточно дежурили на улицах.

Между тем говорить о внезапности действий ингушских отрядов можно весьма условно. О том, что ингуши перекрывали подступы к своим сёлам бетонными блоками, строили баррикады, стихийно создавали органы власти и вооружённые пикеты, тот же корреспондент «Правды» А. Грачёв упоминал буквально накануне начала боёв в Пригородном районе. В его же репортаже говорилось об отмене занятий в высших и средних образовательных учреждениях Владикавказа, а также о приведении в состояние повышенной боеготовности не только народного ополчения, республиканской гвардии и местных органов правопорядка, но и даже российских войск<sup>62</sup>. Чуть ранее на возможное скорое начало крупномасштабных военных действий между двумя враждующими этносами указывали премьер-министр Северной Осетии С.В. Хетагуров<sup>63</sup> и министр внутренних дел республики Г.М. Кантемиров<sup>64</sup>. Последний в интервью «Известиям» говорил, что его ведомство было прекрасно осведомлено о подготовке ингушами нападения на Пригородный район и неоднократно сигнализировало об этом в Москву, но неизменно получало в ответ обвинения в нагнетании обстановки<sup>65</sup>.

Ещё 24 октября чрезвычайная объединённая сессия депутатов Назрановского, Сунженского и Малгобекского районов Ингушетии, а также Пригородного района Северной Осетии, прошедшая в Назрани, постановила сформировать отряды самообороны, утвердила их штаб на основе РОВД и ввела дежурства во всех населённых пунктах с ингушским населением. В целях самозащиты народные избранники санкционировали ношение оружия своими соплеменниками и использование ими транспортных и технических средств<sup>66</sup>. Вооружённая блокада ингушами постов ВВ началась 27 октября<sup>67</sup>. Сессия также призывала всех ингушских депутатов выйти из состава Верховного Совета Северной Осетии и приняла обращение к руководству РФ с

---

<sup>61</sup> Цит. по: *Кашеида В.* Пролилась кровь // Советская Россия. 1992. 3 ноября.

<sup>62</sup> *Грачёв А.* Уже дошло до баррикад // Правда. 1992. 31 октября.

<sup>63</sup> См.: *Харламов В.* Мина замедленного действия.

<sup>64</sup> *Дмитриев Ю.* Чем болен Кавказ.

<sup>65</sup> *Яков В., Машатин В.* Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется, но не все заложники освобождены и не все убитые похоронены // Известия. 1992. 7 ноября.

<sup>66</sup> *Гарифуллина Н.* Восемь дней в зоне трагедии...; *Дементьева И.* Ингушская трагедия // Известия. 1992. 1 декабря; *Цуциев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. С. 160.

<sup>67</sup> *Антонов-Овсеенко А.* Ситуация в Северной Осетии. Ингуши предложили осетинам пойти на компромисс // Коммерсант. 1992. 29 октября.

требованиями о немедленной передаче Пригородного района («всех отторгнутых сталинским режимом земель») и выводе российских войск из Осетии<sup>68</sup>. Очевидно, что в подобной ситуации захват ингушами поста ГАИ на Черменской трассе 31 октября не мог стать неожиданностью для осетинского или российского руководства. Напротив, некоторыми политическими обозревателями задавались риторические вопросы, почему силовые структуры РФ, владея информацией об эскалации обстановки на Северном Кавказе, не предотвратили вооружённый конфликт<sup>69</sup>.

Нельзя согласиться и с утверждением журналиста «Правды» А. Грачёва о малочисленности вооружённых отрядов Северной Осетии. Упомянутый выше глава МВД республики генерал-майор Г.М. Кантемиров ещё летом 1991 года приложил немалые усилия для повышения боеспособности своих подчинённых. Созданные в то время республиканская гвардия<sup>70</sup> и народное ополчение в общей сложности располагали десятками единиц лёгкой бронетехники, а также большим количеством стрелкового оружия и гранатомётов. Незадолго до начала боёв эти формирования были узаконены соответствующим решением Верховного Совета республики<sup>71</sup>. В 1992 году на службу в органы внутренних дел Северной Осетии были дополнительно приняты 610 новых сотрудников, а на предприятиях Владикавказа началось ускоренное производство оружия для них<sup>72</sup>.

Напротив, осетинские формирования выглядели лучше организованными и вооружёнными на фоне ингушских боевых отрядов. Один из участников военных действий в Пригородном районе с ингушской стороны утверждал, что «вооружение ингушей составляли автоматы, ружья охотничьи, в небольшом количестве гранаты противотанковые и лимонки». Им не хватало боеприпасов, даже гранатомёты считались редкостью, в результате чего бойцы, по их собственным воспоминаниям, ощущали «никчемность» и «беспомощность» при столкновении с армейским тяжёлым вооружением. Некоторые из ингушских комбатантов вообще не были вооружены. Не имея тяжёлого вооружения, они были вынуждены использовать для перемещения различный автотранспорт, легко становившийся мишенью для танков федеральных сил<sup>73</sup>.

---

<sup>68</sup> Леонтьева Л. Бои с несуществующей республикой. Часы «кавказкой войны» пущены?

<sup>69</sup> См.: Сергеев С. Осенняя российская война. Неделя боёв в Северной Осетии подтвердила, что в политике простые решения не всегда самые разумные // Литературная газета. 1992. 11 ноября.

<sup>70</sup> Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. С. 97.

<sup>71</sup> Дементьева И. Война и мир Пригородного района // Известия. 1994. 25 января.

<sup>72</sup> Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. Москва: Яуза; Эксмо, 2009. С. 106.

<sup>73</sup> Дементьева И. Ингушская трагедия.

Численность ингушских боевых групп обычно не превышала 25–30 человек<sup>74</sup>, которые, как признавал министр безопасности РФ генерал армии В. Баранников, не имели единого командования и действовали независимо друг от друга<sup>75</sup>. Его мнение подтверждал офицер штурмовой авиации А. Кошкин, считавший отряды обеих сторон «большими толпами раззадоренных людей»<sup>76</sup>.

Альтернативная, более лояльная к ингушской стороне версия трагических событий осени 1992 года в Пригородном районе была представлена на страницах тех столичных периодических изданий, что традиционно считались сторонниками рыночных реформ, соблюдения прав человека и широкой демократизации в стране. Ещё в разгар боёв в приграничье обозреватель «Известий» писал о двух угрозах, стоящих перед федеральным Центром на Северном Кавказе: дальнейшего разрастания осетино-ингушского конфликта за счёт вероятного участия непризнанной Чеченской республики и превращения его в затяжную войну по образцу противостояния Азербайджана и Армении в Нагорном Карабахе. Как и его коллеги из «Красной звезды», журналист полагал тревожным уроком для российского руководства нерешительность, проявленную в недавнем прошлом М.С. Горбачёвым и его окружением при урегулировании межнациональных конфликтов в Средней Азии и Закавказье, но одновременно предупреждал власти об опасности сугубо силовых способов решения сложных территориальных проблем<sup>77</sup>.

В другой статье, авторами которой выступили директор Центра этнополитических исследований Э.А. Паин и ведущий аналитик того же Центра А.А. Попов, речь шла уже о современных причинах обострения давнего осетино-ингушского конфликта. Учёные полагали таковыми «дилетантизм и безответственность» российских депутатов, принявших в апреле 1991 года закон «О реабилитации репрессированных народов», реализация которого в тех условиях была невозможна. Острой критике с их стороны был подвергнут и принятый в июне 1992 года российским парламентом закон «Об образовании Ингушской республики», который не определил ни границ нового административно-территориального образования, ни сроков избрания её властных органов. Неверными они считали также предвыборные обещания Б.Н. Ельцина решить территориальный спор до истечения 1991 года. Данные ошибки федерального Центра привели к усилению в ингушском обществе

<sup>74</sup> Дементьева И. Война и мир Пригородного района.

<sup>75</sup> Марюха В., Петров А. Конфликт в Северной Осетии продолжается, хотя достигнуто соглашение о прекращении огня с 20.00 4 ноября // Красная звезда. 1992. 6 ноября.

<sup>76</sup> Кошкин А. Штурмовик. Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель-СПб; Владимир: ВКТ, 2012. С. 138.

<sup>77</sup> Иванов-Смоленский Г. Несмотря на попытки погасить конфликт, число жертв в Северной Осетии растёт // Известия. 1992. 4 ноября.



позиций радикальных националистов из движения «Нийсхо» («Справедливость»), требовавших немедленного возвращения Пригородного района в состав Ингушетии, и ослаблению авторитета умеренных пророссийских сил. Прямым следствием этого аналитики считали усиление конфронтации между двумя народами, ставшими «жертвами политической безответственности» Москвы. Э.А. Паин и А.А. Попов признавали введение режима ЧП в обеих конфликтующих республиках оправданной мерой, так как «криминальной силе должна быть противопоставлена сила закона» для разоружения боевиков с обеих сторон, нормализации обстановки и последующего начала переговоров<sup>78</sup>.

В реальности, как свидетельствовали репортажи столичных СМИ, обстановка в зоне конфликта была гораздо труднее. Несмотря на публичные заверения представителей силовых структур о том, что российские войска и осетинские отряды контролируют весь Пригородный район<sup>79</sup>, журналисты «Известий» сообщали читателям, что на подступах к Владикавказу продолжаются перестрелки, в силу чего авиарейсы в столицу Северной Осетии отменены, а дороги перекрыты пикетами и бетонными блоками. При этом досмотром личного автотранспорта и проверкой документов водителей во всём городе занимались лишь осетинские ополченцы, в то время как патрули МО или МВД РФ даже не имели достаточного количества людей для контроля за соблюдением комендантского часа и режима чрезвычайного положения. Неудивительно, что именно местные парамилитарные отряды, среди членов которых было немало молодёжи и подростков, «с явным удовольствием» показывали прессе, что они «беспорные хозяева ночного города»<sup>80</sup>. Так как ингушское население уже покинуло Владикавказ, ополченцы шумно отмечали победу. Корреспонденты «Известий» и «Коммерсанта» сообщали о пьяном разгуле в центре города, по ошибке едва не перешедшем в настоящий бой между двумя отрядами осетин. Предотвратить кровопролитие смогли лишь федеральные силы<sup>81</sup>.

Помимо опровержения официальных данных о восстановлении порядка в Пригородном районе, демократическая печать стремилась донести до читателей и ингушскую версию конфликта. В силу этого масс-медиа писали о массовых

---

<sup>78</sup> Паин Э., Попов А. Пламя кавказской войны – расплата за правовые и политические ошибки // Известия. 1992. 6 ноября.

<sup>79</sup> Грачёв А. Канонада боя затихла. Надолго ли? // Правда. 1992. 6 ноября; Российские депутаты в Северной Осетии. Парламент России призвал осетин и ингушей к миру.

<sup>80</sup> Яков В., Машатин В. Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется.

<sup>81</sup> См.: Яков В., Машатин В. Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется; Опрышко В., Кодукаев А. Заметки с осетино-ингушской войны. Война закончилась. Начинается газават? // Коммерсант. 1992. 11 ноября.

нарушениях прав ингушского населения в зоне конфликта со стороны не только осетинских боевых групп, но и российской армии. Обозреватели «Известий» И.А. Дементьева и В.В. Яков описывали погромы в селах Куртат, Карца и Тарское, в ходе которых вооружённые осетины при поддержке бронетехники жгли и грабили ингушские дома, совершали насилие над гражданскими лицами. При этом немногочисленные российские военные не вмешивались в происходящее, так как опасались нападения с обеих сторон и не имели приказа командования о противодействии грабителям. В некоторых случаях военная техника федеральных сил даже обстреливала позиции ингушских боевых отрядов, а затем десантники помогали осетинам проводить «зачистку» населённых пунктов<sup>82</sup>. Аналогичную картину в посёлках Южный, Краснореченск, Чермен и Дачное наблюдали и описывали в серии военных репортажей журналисты «Коммерсанта»<sup>83</sup>, а позднее и некоторых провинциальных изданий<sup>84</sup>. Не отрицал фактов насилия с осетинской стороны и генерал-майор А.С. Куликов, руководивший операциями по разоружению БФ в зоне конфликта<sup>85</sup>.

Свидетелем боевого взаимодействия федеральных сил и осетинских отрядов был и уполномоченный временной администрации в Ингушетии генерал-майор Р.С. Аушев, в те дни находившийся в зоне конфликта. Гибель более чем 350 гражданских лиц во время боёв дала повод Герою Советского Союза назвать подобную политику Центра «уничтожением безоружного населения»<sup>86</sup>. Р.С. Аушев считал, что российские войска должны были разоружить обе стороны конфликта и навести конституционный порядок в Пригородном районе<sup>87</sup>. Косвенно его высказывания подтвердил вице-премьер С.М. Шахрай, признавший на пресс-конференции в Москве 23 декабря отдельные случаи правонарушений и других незаконных действий со стороны российских военных в зоне конфликта, в результате чего властям и военному командованию пришлось принять ряд жёстких мер для повышения дисциплины

---

<sup>82</sup> Яков В., Машатин В. Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется; Дементьева И. Ингушская трагедия.

<sup>83</sup> См.: Опрышко В., Кодукаев А. Осетины и ингуши несут всё большие потери; Опрышко В., Кодукаев А. Стрельба не стихает // Коммерсант. 1992. 6 ноября; Опрышко В., Кодукаев А. Заметки с осетино-ингушской войны.

<sup>84</sup> Барышев Ю. Война под крышами // Северный край. 1993. 24 апреля.

<sup>85</sup> Подробнее см.: Куликов А.С. Тяжёлые звезды. Москва: Война и мир букс, 2002. С. 136–137.

<sup>86</sup> Дементьева И. Ингушская трагедия.

<sup>87</sup> Добровицкий Р. Войну начать нетрудно. Интервью уполномоченного временной администрации в Ингушетии генерала Руслана Аушева // Московские новости. 1992. 13 декабря.

в войсках<sup>88</sup>. Конкретных примеров высокопоставленный чиновник не приводил.

Особое беспокойство центральных СМИ вызывали факты крайней жестокости и массового нарушения прав человека с обеих сторон. Официальные источники утверждали о казни ингушами 23 заложников-осетин в помещении дома культуры в селе Карца, а также о расправах в других населённых пунктах<sup>89</sup>. Данный факт позднее подтверждал и народный депутат С.Н. Бабурин<sup>90</sup>. В свою очередь, в некоторых демократических масс-медиа в те дни публиковались сообщения о насилии, чинимом по отношению к мирному ингушскому населению Пригородного района. В частности, как утверждала корреспондент «Известий», село Куртат было окружено и в течение трёх суток обстреливалось из танков, а гражданский автотранспорт ингушей на Черменском перекрёстке был ошибочно принят военными за колонну бронетехники и уничтожен<sup>91</sup>. Она же сообщала об убийствах или незаконных арестах по национальному признаку ряда высокопоставленных чиновников, работников МВД и прокуратуры Северной Осетии. Все они оказались ингушами<sup>92</sup>. Косвенно о том же свидетельствовали официальные данные МВД РФ, согласно которым в результате боёв в Пригородном районе 89 % его ингушского населения остались без крова<sup>93</sup>, а их недавние соседи-осетины на митингах требовали от властей принять закон о запрете проживания ингушей в Северной Осетии<sup>94</sup>.

Массовый захват противоборствующими сторонами мирных жителей в заложники председатель Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям (ГКЧС), заместитель главы временной администрации в зоне конфликта С.К. Шойгу характеризовал как «варварство» и сравнивал с «самыми дичайшими временами» человеческой истории, поскольку безвинных людей «меняют как картошку – на муку, сахар – на мыло»<sup>95</sup>. Журналисты «Известий» своими глазами наблюдали 375 заложников-ингушей в спортзале дома культуры посёлка Сунжа, причём депутаты Верховного Совета безуспешно пытались уговорить осетинское руководство согласиться на обмен

---

<sup>88</sup> Струговец В. Сергей Шахрай: Всю ответственность за политические решения в районе чрезвычайного положения беру на себя // Красная звезда. 1992. 25 декабря.

<sup>89</sup> Марюха В., Петров А. Конфликт в Северной Осетии продолжается.

<sup>90</sup> Гарифуллина Н. Восемь дней в зоне трагедии.

<sup>91</sup> Дементьева И. Ингушская трагедия.

<sup>92</sup> Там же.

<sup>93</sup> Марюха В., Петров А. Нужен мораторий на пересмотр границ // Красная звезда. 1992. 27 ноября.

<sup>94</sup> Снопков С. Опять виновата шестая статья.

<sup>95</sup> Яков В., Машатин В. Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется.

заложников без предварительных условий<sup>96</sup>. Лишь по официальной информации ГКЧС, уже в первые дни боёв до 1,5 тысяч ингушских беженцев скрывались от возможной расправы со стороны осетин в учебном центре МО РФ<sup>97</sup>. Вскоре после окончания военных действий в военном городке «Спутник» на окраине Владикавказа, уже находились от 5–6 до 12 тысяч беженцев, чьи условия проживания корреспондент И.А. Дементьева сравнивала с гетто<sup>98</sup>. Судьба других ингушей, бежавших в высокогорный Джейрахский район, была трагичнее: среди дошедших до Назрани были обнаружены больные холерой, не менее 6 человек сорвались в пропасть<sup>99</sup>, а ещё несколько десятков погибли от переохлаждения<sup>100</sup>.

Первый заместитель председателя одного из ингушских райсоветов А. Плиев утверждал, что на выборах президента РСФСР летом 1991 года 90 % его соотечественников поддержали кандидатуру Б.Н. Ельцина, мотивируя свое решение следующим: «Мы верили, что нам вернут наши территории»<sup>101</sup>. После событий осени 1992 года политические настроения ингушей резко изменились. Председатель Назрановского райсовета Ш. Могушков обвинял Центр в обмане и предательстве ингушского народа, утверждая, что своими действиями «Ельцин откровенно продемонстрировал, что у России есть сыны и пасынки». Об утрате доверия к федеральным властям в Ингушетии свидетельствовал тот факт, что вскоре после завершения активной фазы боевых действий конфликта Могушков обратился к Конфедерации народов Кавказа с просьбой использовать её вооружённые формирования вместо российских войск для осуществления миротворческой миссии на границе Северной Осетии и Ингушетии<sup>102</sup>. Примечательно, что возмущение односторонними действиями Москвы и лично президента Б.Н. Ельцина на митинге в Малгобеке 2 ноября выразила и русская община, направившая соответствующую телеграмму в редакцию оппозиционной газеты «Правда»<sup>103</sup>. Все вышеуказанные факты впоследствии позволили политическим обозревателям ряда авторитетных

<sup>96</sup> Яков В., Машатин В. Северная Осетия: шаткое перемирие сохраняется.

<sup>97</sup> Пельц А., Фатигаров В., Петров А. Вся надежда на стабилизирующую роль российских войск.

<sup>98</sup> Дементьева И. Ингушская трагедия.

<sup>99</sup> Леонтьева Л., Емельяненко В. Газават в ответ на геноцид. Несколько тысяч ингушей надели на головы белые повязки смертников, объявив газават высшим чинам Северной Осетии и представителям России, «повинным в новом геноциде ингушского народа» // Московские новости. 1992. 15 ноября.

<sup>100</sup> Опрышко В., Кодукаев А. Заметки с осетино-ингушской войны.

<sup>101</sup> Цит. по: Опрышко В., Кодукаев А. Заметки с осетино-ингушской войны.

<sup>102</sup> Леонтьева Л., Емельяненко В. Газават в ответ на геноцид.

<sup>103</sup> Широков В. Хорош родственник... // Правда. 1992. 4 ноября.

столичных СМИ выступить с жёсткой критикой политики федерального Центра в отношении Ингушетии<sup>104</sup>.

### Заключение

Первый в новейшей истории масштабный вооружённый конфликт на российской территории получил достаточно широкое освещение на первых полосах центральных и региональных масс-медиа. Хотя непосредственно в дни боёв журналисты ведущих СМИ в основном не допускались на линию разграничения между осетинами и ингушами, а их издания предпочитали помещать официальные сводки из зоны конфликта, анализ публикаций позволяет выделить три точки зрения на события в Пригородном районе.

Правительственная и ведомственная печать уделяла наибольшее внимание таким аспектам кризиса на Северном Кавказе, как сохранение территориального единства страны, предотвращение новой войны в регионе или честное выполнение воинского долга служащими российских силовых структур. В публикациях «Российской газеты» или «Красной звезды» регулярно рассказывалось о подвигах военнослужащих или милиционеров, при этом противник неизменно выступал в обезличенном образе жестоких боевиков или обманутых людей. Аналитики упомянутых изданий объясняли эскалацию обстановки в Пригородном районе отсутствием войск и органов власти в Ингушетии до осени 1992 года, давая понять читателям, что только российская военная сила способна контролировать этот тревожный регион<sup>105</sup>. В том же ключе рассуждали и высокопоставленные представители федерального Центра<sup>106</sup>, а позднее с тех же позиций велась пропаганда на начальном этапе первой чеченской войны<sup>107</sup>.

<sup>104</sup> См.: *Шевелев М.* Долг колонизатора // Московские новости. 1992. 6 декабря.

<sup>105</sup> *Марюха В.* В горах раздора. Российская армия смогла предотвратить крупномасштабную войну // Красная звезда. 1992. 16 декабря.

<sup>106</sup> См.: Выступление председателя Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности С.В. Степашина на Съезде народных депутатов России 5 декабря // Красная звезда. 1992. 9 декабря; *Боровков А.* Российский солдат пришёл сюда с миром // Красная звезда. 1992. 10 декабря; *Карпов Б.* Без внутренних войск стране не обойтись. Заместителем министра внутренних дел России – командующим внутренними войсками назначен генерал-майор Анатолий Куликов // Красная звезда. 1992. 30 декабря; *Руднев В.* Сергей Степашин: У России нет внешних врагов // Известия. 1992. 24 декабря.

<sup>107</sup> Подробнее см.: *Тумаков Д.В.* Начало первой чеченской войны 1994–1996 гг. в освещении российской официальной печати // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции: в 3 т. Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 года / под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2021. С. 592–600.

Левая пресса, ранее отличавшаяся непримиримой оппозиционностью по отношению к политическому и социально-экономическому курсу президента Б.Н. Ельцина, на сей раз поддержала его указ о введении режима ЧП в Северной Осетии и Ингушетии, призывала «развести людей» и не допустить развития событий по карабахскому сценарию. Российские власти и силовые ведомства критиковались левыми лишь за то, что данная мера была введена со значительным запозданием<sup>108</sup>. В репортажах оппозиционных СМИ прослеживаются явные симпатии их авторов к осетинской стороне, что можно объяснить широким распространением просоветских настроений в Северной Осетии. В отличие от ингушей, население этой республики положительно оценивало недавнее советское прошлое, включая даже эпоху И.В. Сталина, а к распаду СССР отнеслось негативно<sup>109</sup>. Базисные ценности Перестройки, во многом актуальные и для начала 1990-х гг., не получили широкого отклика среди осетин<sup>110</sup>. Напротив, ингушские политики тех лет выражали симпатии первому президенту соседней Грузии, радикальному националисту З.К. Гамсахурдиа, который был избран почётным гражданином Ингушетии<sup>111</sup>.

СМИ демократической ориентации выражали иную точку зрения. Отметим, что журналисты «Известий» или «Московских новостей» не высказывали явных симпатий той или иной стороне осетино-ингушского конфликта, не отрицали территориальной целостности страны и даже полагали «тяжёлой ошибкой»<sup>112</sup> действия ингушей в Пригородном районе. Осуждению с их стороны подверглись сами по себе насильственные способы решения межнационального вооружённого конфликта и явная поддержка Осетии со стороны Центра. Оговоримся, что ещё президент СССР М.С. Горбачёв в телевизионном обращении к стране по случаю ухода в отставку 25 декабря 1991 года в числе собственных достижений назвал прекращение гонки вооружений, вмешательства Москвы в дела других стран и использования войск за рубежом<sup>113</sup>.

---

<sup>108</sup> Грачёв А., Андреев В. У политиков нет права опаздывать. Конфликт в Северной Осетии должен быть разрешён мирным путём // Правда. 1992. 5 ноября; Гарифуллина Н. Восемь дней в зоне трагедии.

<sup>109</sup> Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. С. 168.

<sup>110</sup> Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. С. 98.

<sup>111</sup> Кочиева И., Маргиев А. Прошло 68 лет... // День катастрофы – 888. Остановленный геноцид в Южной Осетии. Сборник / составители: В. Быкова, Н. Давлетшина. Москва: Европа, 2008. С. 103.

<sup>112</sup> Дементьева И. Ингушская трагедия // Известия. 1992. 1 декабря.

<sup>113</sup> Островский А.М. Говорит и показывает Россия. Путешествие из будущего в прошлое средствами массовой информации. С. 20.

Впоследствии эту линию продолжал и Б.Н. Ельцин. На фоне тяжёлого социально-экономического и политического кризиса начала 1990-х гг. большая часть российского истеблишмента и общества в целом не были готовы к ведению войн даже для защиты прав русскоязычного населения бывших союзных республик<sup>114</sup>. В силу этого журналисты опасались, что масштабное применение военной силы на взрывоопасном Северном Кавказе могло вызвать длительную партизанскую войну и утрату лояльности его жителей. В 1992 году российским властям удалось избежать развития событий по такому сценарию. Подобная расстановка сил на информационном поле сохранила актуальность и во время первой чеченской войны, предвестником которой и стал осетино-ингушский вооружённый конфликт.



<sup>114</sup> См.: *Тризман Д.* История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. С. 186–187; *Колтон Т.* Ельцин. С. 332–333.

## Introduction

The relatively bloodless collapse of the Soviet Union at the end of 1991 led to an escalation of a number of already existing and new ethnic conflicts. A contemporary American researcher estimates that these conflicts cost the lives of between 63,000 and 98,000 people.<sup>1</sup> However, the major wars in Nagorno-Karabakh, South Ossetia, Abkhazia, Transnistria, and Tajikistan were then waged in the territories of the newly formed independent states. At the same time, the Ossetian-Ingush armed conflict (between October 31 and November 4, 1992) was the first major military confrontation to take place in post-Soviet Russia on Russian soil. The old dispute between the neighboring peoples over the territorial ownership of the Prigorodny District turned into real military operations that caused a stir in Moscow. Central newspaper journalists wrote in those days, “For the first time since the Great Patriotic War, war has come to Russian soil,”<sup>2</sup> or “War in Russia itself!”<sup>3</sup>

The immediate response of the authorities followed. On November 2, President Boris Yeltsin imposed the state of emergency in the two warring republics.<sup>4</sup> As Colonel-General of Interior Service E. Abramov, first Deputy-Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, later reported at a parliamentary session, 11,200 troops of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Ministry of the Interior (MVD) were quickly dispatched to the conflict zone to restore order. In addition, law enforcement ministers of the Federal Government also arrived in the area.<sup>5</sup> More recent records suggest a deployment in North Ossetia of more than 12,400 military men from the Russian Internal Troops of the Ministry of the Interior of the Russian Federation as well as 97 armored vehicles and 59 motor vehicles.<sup>6</sup> A total of over 600 people died in the fighting in autumn 1992, and more than 200 were reported missing. 10 settlements were totally or partially destroyed, and between

---

<sup>1</sup> D. Treisman, *The return: Russia's journey from Gorbachev to Medvedev* [in Russian] (Moscow: Eksmo, 2012), 170.

<sup>2</sup> V. Kharlamov, “Delayed-action mine” [in Russian], *Pravda*, November 4, 1992.

<sup>3</sup> V. Urban and A. Stasovskii, “The state of emergency is declared in Ingushetia and North Ossetia” [in Russian], *Krasnaya zvezda*, November 3, 1992.

<sup>4</sup> “Address by the President of Russia to the citizens of the country” [in Russian], *Rossiiskaya gazeta*, November 4, 1992.

<sup>5</sup> “Russian deputies in North Ossetia. Russian parliament calls on the Ossetian and Ingush people for peace” [in Russian], *Kommersant*, November 7, 1992.

<sup>6</sup> See G.V. Krivosheev, ed., *Russia and the USSR in the wars of the 20<sup>th</sup> century: A statistical study* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 2001), 566; B.V. Gromov, ed., *Wars and armed conflicts of the second half of the 20<sup>th</sup> century* [in Russian] (Moscow: R-Media, 2003), 227.



40,000 and 60,000 residents of the Prigorodny District became refugees.<sup>7</sup> The state of emergency was lifted only in February 1995.<sup>8</sup>

The historical context, as well as the direct causes, the military actions themselves and the prospects for the subsequent resolution of the Ossetian-Ingush armed conflict, have been the subject of studies by such authors as A. Tsyganok,<sup>9</sup> A. Zdravomyslov,<sup>10</sup> A. Tsutsiev,<sup>11</sup> V. Shnirel'man,<sup>12</sup> and M. Pishchuk.<sup>13</sup> At the regional level, the problem was also studied by S. Shokin<sup>14</sup> and D. Tumakov.<sup>15</sup> The works of foreign historians and political writers present the general historical context of the post-Soviet era.<sup>16</sup> At the same time, it must be admitted that against the background of the subsequent wars in Chechnya and Dagestan, the events of 1992 in the Prigorodny District still remain relatively little-known. In particular, little attention has been paid to the perception of the Ossetian-Ingush armed conflict by the leading Russian media. This article is devoted to an analysis of their role in shaping Russian society's view on the events of the armed conflict of 1992.

---

<sup>7</sup> A.G. Zdravomyslov, *The Ossetian-Ingush conflict: Prospects for breaking the deadlock* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 1998), 8.

<sup>8</sup> V.A. Shnirel'man, *Being the Alans: Intellectuals and politics in the North Caucasus in the 20<sup>th</sup> century* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006), 170, 315.

<sup>9</sup> A.D. Tsyganok, *The military under the Russian flag: A Russian view. 1991–1993* [in Russian] (Moscow: AIRO–XXI, 2012).

<sup>10</sup> Zdravomyslov, *The Ossetian-Ingush conflict: Prospects for breaking the deadlock*.

<sup>11</sup> A.A. Tsutsiev, *The Ossetian-Ingush conflict (1992–...): Its pre-history and factors of development. A historical and sociological essay* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 1998).

<sup>12</sup> Shnirel'man, *Being the Alans: Intellectuals and politics in the North Caucasus in the 20<sup>th</sup> century*.

<sup>13</sup> M.D. Pishchuk, “‘Echo of 1944’: The activities of the Russian State Committee for National Security to prevent the Ossetian-Ingush conflict” [in Russian], in *Wars in history. Genesis, prerequisites, and causes of international military conflicts in history. Historical documents and topical problems of archaeography, source study, Russian and general modern and postmodern history: Proceedings of the 11<sup>th</sup> International Conference of Young Scientists and Specialists “Clio-2021”*, ed. A.K. Sorokin (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021), 149–52.

<sup>14</sup> S.D. Shokin, *The North Caucasus in the politics of the Russian state from Ancient Rus' till the beginning of the 21<sup>st</sup> century* [in Russian] (Yaroslavl: YarGU, 2015).

<sup>15</sup> D.V. Tumakov, *Troubled region: Armed conflicts in the North Caucasus in the first half of the 1990s and the Yaroslavl Region* [in Russian] (Yaroslavl: Avers Plus, 2016).

<sup>16</sup> For more, see Treisman, *The return: Russia's journey from Gorbachev to Medvedev*; T. Colton, *Yeltsin. A life* [in Russian] (Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2013); S. Kotkin, *Armageddon averted. The Soviet collapse, 1970–2000* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018); A. Lieven, *Chechnya: Tombstone of Russian power* [in Russian] (Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo. Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2019); A. Ostrovskii, *The invention of Russia: The journey from Gorbachev's freedom to Putin's war* [in Russian], trans. T. Azarkovich (Moscow: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2019).

## Main Body

The situation in the North Caucasus was of certain interest to the Russian press even before the autumn escalation of the Ossetian-Ingush armed conflict, which was caused by an increase in crime in the region. It should also be remembered that in the first post-Soviet decade this problem acquired an all-Russian dimension. According to incomplete data, 269 MVD employees were killed and another 424 were seriously injured by criminals in 1992.<sup>17</sup> However, in the eyes of some media outlets in the capital, even when compared to the rest of the country, the young Ingush Republic looked like a real hotbed of criminality. In September-October 1992 alone, 19 cars with Ossetian number plates were hijacked in the Nazranovsky District, and a major gas pipeline was blown up in North Ossetia on October 20.<sup>18</sup>

Newspaper reports from Nazran provided detailed descriptions of the challenging criminogenic situation in the city. Journalists working on the scene repeatedly heard rounds of machine guns firing up into the air, and their articles referred to the testing of combat weapons. Locals joked that even old women in the republic went to the market with automatic rifles.<sup>19</sup> On the outskirts of Ingushetia's provisional administrative center, there was a market, known among the local people as *Kalashnikov ryad* [Kalashnikov mall] or *Okhotnyi ryad* [Hunters' row]. Various kinds of arms and ammunition were sold openly there. According to V. Strugovets, a correspondent of the newspaper *Krasnaya Zvezda*, the Nazran market could easily supply a unit of 150–200 fighters with arms. According to the MVD operative data, the total number of small arms and light weapons illegally held by the local population was close to 15,000. The journalist mentioned exports from Chechnya and Abkhazia, grabbing weapons of law enforcement officers, and theft from army depots as major channels of arms and ammunition entering Ingushetia.<sup>20</sup> Yu. Dmitriev, a correspondent of the newspaper *Trud*, believed that small arms were kept in every house in Ingushetia and that they were not bought for self-defense only.<sup>21</sup> V. Kharlamov, a special correspondent of the newspaper *Pravda*, cited facts of armored vehicles being held in private courtyards in Nazran. He has also described a fact of armed confrontation between two families in the Nazranovsky District. The

---

<sup>17</sup> "Russian militia suffers losses" [in Russian], *Izvestiya*, December 24, 1992.

<sup>18</sup> S. Snopkov, "War marches throughout Russia" [in Russian], *Moskovskie novosti*, November 15, 1992.

<sup>19</sup> See V. Strugovets, "'Kalashnikov mall' in Nazran" [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, October 22, 1992; V. Strugovets, "Beslan Station. The train from Derbent to Krasnodar..." [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, October 23, 1992; Yu. Dmitriev, "What is wrong with the Caucasus?" [in Russian], *Trud*, October 28, 1992; V. Kharlamov, "Delayed-action mine" [in Russian], *Pravda*, November 4, 1992.

<sup>20</sup> Strugovets, "'Kalashnikov mall' in Nazran".

<sup>21</sup> Dmitriev, "What is wrong with the Caucasus?"

confrontation was a result of blood feud, during which automatic weapons and light armored vehicles were used. Heavily armed militants seized the building of the district council of the Sunzhensky District and dispersed its deputies in autumn 1992.<sup>22</sup>

The complexity of the criminal situation in the region, the absence of authorities and impotence of law enforcement agencies as well as the dominance of armed groups based on clan affiliation were recognized by I. Kostoev, a member of the Supreme Soviet of the Russian Federation from Ingushetia, and also by Prime Minister S. Khetagurov and Interior Minister Major-General G. Kantemirov, the officials of North Ossetia, who were interviewed by Yu. Dmitriev in October 1992. The politicians acknowledged “a flood of unaccounted-for arms and ammunition” in the North Caucasus and believed that in the existing conditions of crisis, “only the lazy ones were not looking for or buying an automatic rifle or a pistol.”<sup>23</sup> At the same time, People’s Deputy I. Kostoev, the Supreme Soviet’s Deputy Plenipotentiary Representative in Ingushetia, explained the situation by an old mountain tradition according to which “a man had to have weapons.”<sup>24</sup> However, the central press did not support this point of view and described the newest subject of the Russian Federation with such epithets as “a strange formation without borders, without territory, without any power structures, without industry, without educational institutions, science, and many other things,” “a political embryo,” or “a not yet implemented. . . republic.”<sup>25</sup> The poverty and powerlessness in the young republic was fully confirmed by V. Snegirev, a personal biographer of the first president of Ingushetia Ruslan Aushev and a close friend of his family.<sup>26</sup> To a large extent, Ingushetia was surviving during that period only because of financial support from the federal center.<sup>27</sup>

Even before the escalation of the Ossetian-Ingush armed conflict, newspaper readers could draw a disappointing conclusion from articles of the central press about the extreme weakness of Russia’s authority and influence in the North Caucasus. Military personnel preferred not to visit the above-mentioned market in Nazran,<sup>28</sup> and city authorities even asked the correspondent of *Krasnaya Zvezda* to leave the Ingush capital before dark, as they could not guarantee the safety of s of the press

---

<sup>22</sup> Kharlamov, “Delayed-action mine”.

<sup>23</sup> Dmitriev, “What is wrong with the Caucasus?”

<sup>24</sup> Strugovets, “‘Kalashnikov mall’ in Nazran”.

<sup>25</sup> See L. Leont'eva, “Fighting a nonexistent republic. Has the clock of the ‘Caucasian war’ started ticking?” [in Russian], *Moskovskie novosti*, November 1, 1992; I. Dement'eva, “The Ingush tragedy” [in Russian], *Izvestiya*, December 1, 1992.

<sup>26</sup> V.N. Snegirev, *Ruslan: Life story of Ingushetia’s first president, told by himself and his friends* [in Russian] (Moscow: Eterna, 2014), 25, 140, 149–50, 160, 192.

<sup>27</sup> Pishchuk, “Echo of 1944,” 151.

<sup>28</sup> Dmitriev, “What is wrong with the Caucasus?”

representative of the Russian Ministry of Defense during later hours of the day.<sup>29</sup> The representative office of the Supreme Soviet of the Russian Federation in Nazran was located in a two-storey building of the former Communist Party District Committee with an armored personnel carrier (APC) in the yard and concrete bollards on the perimeter. Traces of machine gun rounds on the wall of the residence eloquently illustrated instability in Ingushetia.<sup>30</sup> The ground floor of the residence was occupied by the military men of the MVD special purpose division and the servicemen of the special purpose unit Vityaz headed by Major O. Kublin, who were on guard duty and always ready for combat. General V. Ermakov, a representative of the Russian Parliament and former commander of the 40<sup>th</sup> Army in Afghanistan, and the above-mentioned People's Deputy I. Kostoev were stationed on the first floor of the residence.<sup>31</sup> It is noteworthy that while acknowledging the obvious fact of weapons trafficking in the region, M. Belousov, Advisor to the Plenipotentiary Representative of the Russian Parliament for Security Affairs, was forced to state that “the local law enforcement agencies were not able to solve this problem by themselves,” but the center's abilities to do so were also rather limited.<sup>32</sup>

The Ossetian-Ingush armed conflict of autumn 1992 was presented by official sources as a burst of radical nationalism that the federal center was obliged to resolutely fight against. President Yeltsin personally set that tone in his assessment of the events in the North Caucasus. In the text of his address to the military men of Russia, the armed conflict in the North Caucasus was described as “the hour of a new ordeal for our Motherland,” linked to the fact that “militant nationalists” were threatening the constitutional order, security, and territorial integrity of the country.<sup>33</sup> The latter point seemed rather controversial, since none of the small North Caucasian republics fighting over the Prigorodny District expressed separatist intentions. It is also noteworthy that the nationality of the adversary of the federal forces in that conflict was never mentioned in the document. The head of the state called on the military men and militia to “show high sense of duty” and to ensure “honor and dignity of Russia.”<sup>34</sup> It is no coincidence that acting Prime Minister E. Gaidar, who arrived in Vladikavkaz upon the acute phase of the crisis, stated that “the army had

---

<sup>29</sup> Strugovets, “‘Kalashnikov mall’ in Nazran”.

<sup>30</sup> Kharlamov, “Delayed-action mine”.

<sup>31</sup> Dmitriev, “What is wrong with the Caucasus?”

<sup>32</sup> Ibid.

<sup>33</sup> “The Address by the President of the Russian Federation to the commanders of formations and units, officers, warrant officers, top sergeants, sergeants, and soldiers of the Russian armed forces, and internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 3, 1992.

<sup>34</sup> Ibid.

done its duty,” so the search for a political solution to the Ossetian-Ingush armed conflict would be long and difficult but “no longer bloody.”<sup>35</sup>

Boris Yeltsin’s new address to the citizens of Russia on November 3 was similarly emphatic. The President denied the existence of an inter-ethnic conflict in North Ossetia and again placed the blame for the outbreak of hostilities on certain “militant nationalists,” whose ambitions had in fact taken the two neighboring peoples hostage. According to Yeltsin, the aim of the “gigantic adventure” in the Prigorodny District was to draw other republics and peoples of southern Russia into the conflict. The Russian leader did not name the direct organizers of this campaign, but as an alternative he suggested that the Ossetian and Ingush people show restraint and start negotiations.<sup>36</sup> The address of the Supreme Soviet of Russia as of November 6 contained a similar appeal.<sup>37</sup> Subsequently, the position of the authorities did not change. On November 23, at a board meeting of the Russian Ministry of Defense, President Yeltsin said, “We will not allow fratricidal conflicts to spread and destabilize Russia,” stressing the need for mobile, highly professional army units that would be capable of handling any such crisis in the future.<sup>38</sup> A day later, at a meeting of the heads of Russia’s national republics, Yeltsin called for a decisive seizure of arms and ammunition from Ossetian and from Ingush combatant groups as well as from the local population. The meeting fully supported this measure.<sup>39</sup>

The army command assessed the situation in the North Caucasus in a similar way. For example, Major-General A. Chindarov, Deputy Commander of the Russian Airborne Forces, claimed that in the Prigorodny District, the army was carrying out “tasks on restraining nationalist gangs encroaching on the lives of Russian citizens and violating the territorial integrity of the state.”<sup>40</sup> His words were picked up by other officials of the army. In the editorial of November 3, *Krasnaya Zvezda*, the main newspaper of the Russian military, also called for immediate disarmament of the bandit formations (BF), ensuring the territorial integrity of the country and

---

<sup>35</sup> “The temporary border between Chechnya and Ingushetia established” [in Russian], *Izvestiya*, November 12, 1992.

<sup>36</sup> “The only goal of the Russian military is to restore peace in the conflict zone. Address by the President to the citizens of Russia” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 5, 1992.

<sup>37</sup> “Russian deputies in North Ossetia. Russian parliament calls on the Ossetian and Ingush people for peace”.

<sup>38</sup> V. Maryukha and A. Petrov, “The situation will be normalized only after all weapons have been withdrawn” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 26, 1992.

<sup>39</sup> *Ibid.*

<sup>40</sup> Cited in A. Pel'ts, V. Fatigarov, and A. Petrov, “Our only hope is the stabilizing role of Russian troops. Chronicle of events in the area of the Ingush-Ossetian conflict” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 4, 1992.

security of its citizens, demanding from the military men and law enforcers to show uncompromising attitude and resoluteness.<sup>41</sup>

The use of military force by the Soviet authorities to eliminate interethnic conflicts (i.e. in Nagorno-Karabakh, South Ossetia) or suppress separatism (in Lithuania) was so ineffective that it led to a sense of insecurity and to a certain “mistrust syndrome” in the military towards the political leadership of the country. With this in mind, Deputy Prime Minister of Russia G. Khizha assured the armed forces that the president’s point of view on the North Caucasus issue remained unchanged and called on the public to “guarantee the army and law enforcement forces full support and protection,” as they were doing “their duty to the people.”<sup>42</sup> Later, at the 7<sup>th</sup> Congress of Peoples’ Deputies, Minister of Defense Pavel Grachev spoke about the fulfilment of military duty in the North Caucasus by his subordinates and the risks involved in achieving “a sole purpose of preventing mass bloodshed.”<sup>43</sup> That is why rejected any doubts expressed by the media about the army’s actions in the region.

As proof of the people’s support for the Kremlin’s military actions, the newspaper included comments on the events in the Prigorodny District by serving or retired officers from different regions of the country. These people believed that in the North Caucasus, the highest authorities were being tested for their ability to act decisively and also saw radical nationalism as the main enemy of the Russian state in that troubled region. They considered Yeltsin’s ability to suppress an armed insurgency to be much greater than that of his predecessor Gorbachev, who used to restore to half-measures in a similar situation at the turn of the 1980s and 1990s.<sup>44</sup> Not only did the military men repeat the main theses of official propaganda but they also warned the head of the state against any possible protracted war in the North Caucasus. For example, Major N. Talyzin from Smolensk even called on top officials to publicly express their condolences to the families of the soldiers who had died “for all of us, for peace, and for stability in Russia” and to give them other military honors.<sup>45</sup>

The journalists of the *Krasnaya Zvezda* newspaper did not undertake an in-depth analysis of the historical causes of the Ossetian-Ingush armed conflict, preferring to construct a heroic and at the same time peacekeeping image of the Russian army. The

---

<sup>41</sup> Urban and Stasovskii, “The state of emergency is declared in Ingushetia and North Ossetia”.

<sup>42</sup> O. Odnokolenko, “Society must guarantee its support to the army” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 18, 1992.

<sup>43</sup> “Speech by the Russian Defense Minister, Army General P.S. Grachev at the 7<sup>th</sup> Congress of People’s Deputies of Russia on December 5” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 8, 1992.

<sup>44</sup> For more, see “On the feedback telephone” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 4, 1992.

<sup>45</sup> “On the feedback telephone” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 5, 1992.

actions of the Russian army never were the subject of criticism in the pages of the periodical and were considered to be beyond any doubt. The journalists were of the opinion that the military men acted as true patriots of Russia because they did not allow a civil war to begin in its territory. For this reason, the casualties of the combined contingent of the Ministry of Defense and the MVD did not appear to have been in vain. Just after the end of active military operations, an article by B. Soldatenko, a correspondent of *Krasnaya Zvezda* listed the names of the military men and cadets killed in the conflict and also expressed gratitude to their parents who “had raised real men who were not afraid to look death in the face when their Motherland needed it.” The war journalist blamed the deaths of young soldiers of the Ministry of Defense and the MVD on “those who were trying to make the peoples of Russia turn against each other in a bloodbath” but assured the readers and subscribers that “the hand that raised arms against its own people would be stopped.”<sup>46</sup> The Russian law enforcement officers subsequently took credit for preventing a full-scale war in North Ossetia and Ingushetia on the model of Nagorno-Karabakh or even Afghanistan.<sup>47</sup>

In the midst of the fighting, the central press organ of the Russian Ministry of Defense did not report directly from the front lines. However, when the fighting was over, its front pages immediately published extensive material about the distinguished military men who fought in the region. All the articles were devoted to the officers and soldiers of the Russian Airborne Forces who took part in the combat against the Ingush military formations near the villages of Chermen and Dachnoe in the Prigorodny District. Thus, a week or so after the acute phase of the conflict was over, the newspaper *Krasnaya Zvezda* published an article about the commander of the 234<sup>th</sup> Guards Airborne Regiment of the 76<sup>th</sup> Guards Airborne Assault Division Colonel I. Komar, who headed the actions of federal forces in that battle. Military journalist S. Dyshev acknowledged that Russian paratroopers lost three men in the battle, seven were wounded and suffered contusions, and two armored vehicles were lost.<sup>48</sup> The journalist claimed that the actions of the Russian Airborne Forces were a response to the attack and actually accused the Ingush side of treachery: at first, they promised to let through the Russian convoy that was coming from Vladikavkaz, but then they started shooting at the military men. The correspondent did not give any

---

<sup>46</sup> B. Soldatenko, “Let Russia remember their names. A word about the fallen soldiers” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 5, 1992.

<sup>47</sup> For more, see Yu. Baryshev, “Roadside checks” [in Russian], *Severnyi Krai*, April 27, 1993; A. Murzo, “Hidden war. The fortified district of Nazran” [in Russian], *Severnyi krai*, February 8, 1994; A. Vladimirova, “The Caucasus patrol” [in Russian], *Zolotoe kol'tso*, February 4, 1994; V. Orlov, “One more national disaster” [in Russian], *Zolotoe kol'tso*, August 20, 1999.

<sup>48</sup> See also V. Opryshko and A. Kodukaev, “The Ossetian and Ingush people suffer even heavier losses” [in Russian], *Kommersant*, November 5, 1992.

reasons for the attack. The result of the clash was not in favor of the militants who lost most of their armored vehicles and as a result were partially destroyed and partially driven back.<sup>49</sup> Later, the same newspaper published three similar reportages about other participants in the battle near Chermen. The authors of these publications emphasized the courage and self-sacrifice of Russian paratroopers and their honest service in the “hot spot” during an ongoing military confrontation.<sup>50</sup>

The media did not publish any reports from the positions of the Ossetian or Ingush militant groups, which is why the enemy of the Russian army appeared featureless in the publications of the *Krasnaya Zvezda*. Some militants did not seem to have any nationality at all and were characterized as individuals who “for the most part were either deceived or overwhelmed by emotions.”<sup>51</sup> Journalist V. Fatigarov even tried to reassure the invisible opponents that the attackers may have considered the paratroopers as aggressors encroaching on their land. In his opinion, the Russian troops wanted “to stop them and to sober them up” because otherwise “there would have been not rivulets but streams of blood.”<sup>52</sup> Accordingly, in the battle near Chermen, Russian soldiers had to use force neither against the Ossetians nor against the Ingush, but on the contrary, for “both the peoples” because “that land (the disputed Prigorodny District – *Author*) belonged to Russia” and “those people were also Russian.”<sup>53</sup>

An analysis of such reports on the military operations in the autumn of 1992 published in many Moscow periodicals shows that the role of “militant nationalists,” i.e. the attacking side, was for the most part played by the Ingush. The sources in this case were the press services of the federal power structures. In their reportages from the Prigorodny District, some central newspapers reported that that the Ingush military groups supported by armored vehicles and artillery had made attempts to break into Vladikavkaz. These publications also reported facts of brutal murders of the Ossetian law enforcers and civilians including children as well as of arson and robbery of private houses, rape of women, stolen cattle and agricultural machinery. Attempts to seize administrative buildings and infrastructure in the Prigorodny District and Vladikavkaz, the expulsion of residents of other nationalities from the villages, the refusal of the Ingush leaders to negotiate with the Ossetians over the

---

<sup>49</sup> See S. Dyshev, “To the health of the regiment commander” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 14, 1992.

<sup>50</sup> S. Dyshev, “The hour of action” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 28, 1992; S. Dyshev, “The Demidovs are not the last in Russia” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 3, 1992; V. Fatigarov, “There, near Chermen...” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 5, 1992.

<sup>51</sup> Ibid.

<sup>52</sup> Ibid.

<sup>53</sup> Ibid.



exchange of hostages, and non-compliance with previous played a particular role in the negative perception of any Ingush actions in this short war.<sup>54</sup>

The actions of the Ingush side were criticized even more severely by the left-wing press, whose point of view was in opposition to that of Boris Yeltsin. For example, after his visit to both of the warring republics, in an interview to the ITAR-TASS news agency, S. Baburin, the leader of the National Salvation Front, called the actions of the Ingush side “aggression against the Ossetian people.”<sup>55</sup> In an interview to *Sovetskaya Rossiya* later, not only did Baburin support the imposition of the state of emergency in the warring republics, but he also demanded that the Prigorodny District should be officially recognized as an inseparable part of North Ossetia and called on the local Ingush population to come to terms with the outcome of the armed conflict.<sup>56</sup> In this matter, the views of the supporters and the opponents of the Russian authorities were similar. The representatives of the pro-Yeltsin media also published calls for the preservation of the existing administrative borders in the North Caucasus.<sup>57</sup>

The difference between the views of the supporters and the opponents of the Russian authorities lay in the harsher assessments of the actions of the Ingush side by the left-wing parties. The front page of the newspaper *Pravda* stated that numerous units from Ingushetia had entered the Prigorodny District of North Ossetia. A correspondent of this newspaper from Vladikavkaz wrote that the militants arrived in cars covered with armored sheets and also used armored military vehicles, while the Ossetian side allegedly had only the people’s militia, the support of one company of Cossacks, the forces of the Republican Guard and of the MVD. Due to the disparity of forces, the Ossetian side was forced to ask the federal center for support which was provided immediately. Deputy Prime Minister of the Russian government Georgy Khizha stated a fact of “real aggression” and a “treacherous attack” on the neighboring republic by the Ingush side and added that “Russia would not stand aside.”<sup>58</sup>

Two quotations from the reportage by the *Pravda* correspondent A. Grachev about the military actions in the conflict zone are also quite typical in this regard. Firstly, he wrote about “boundless grief of Ossetian mothers who buried their sons

---

<sup>54</sup> For more, see V. Mikhailov, “New blood, new victims” [in Russian], *Trud*, November 3, 1992; A. Grachev, “Another war. This time – in Russia” [in Russian], *Pravda*, November 3, 1992; A. Grachev, “The Caucasus is burning. From national fires. And firemen are again the last to arrive” [in Russian], *Pravda*, November 4, 1992.

<sup>55</sup> “While the issue was being made up...” [in Russian], *Pravda*, November 5, 1992.

<sup>56</sup> N. Garifullina, “Eight days in the tragedy zone. Sergei Baburin on the Ossetian-Ingush conflict” [in Russian], *Sovetskaya Rossiya*, November 11, 1992.

<sup>57</sup> S. Snopkov, “Article 6 is to blame again. The law ‘On the Rehabilitation of Repressed Peoples’ threatens chaos” [in Russian], *Literaturnaya Gazeta*, November 25, 1992.

<sup>58</sup> Grachev, “Another war. This time – in Russia”.

every single day”<sup>59</sup> as if he did not notice a similar situation on the other side of the inter-ethnic confrontation. Secondly, the journalist openly mentioned that “the command of the Russian and Ossetian armed forces continued to act together in order to liberate the Prigorodny District.”<sup>60</sup> Therefore, he made it clear that the federal forces were not just carrying out a peacekeeping operation but were clearly and actively assisting one of the sides in the conflict.

V. Kasheida, a resident of Vladikavkaz and another eyewitness of the conflict, wrote in *Sovetskaya Rossiya* about the fighting in the Prigorodny District in no less straightforward terms. In his words, the attack of the Ingush extremists caused unprecedented patriotic enthusiasm among the Ossetian people, similar to the reaction of the Soviet people in the early stages of the Great Patriotic War. The chairman of the Supreme Council of North Ossetia A. Galazov appealed to the population to go to the military registration and enlistment offices, to join the people’s militia, and to defend the republic against the Ingush aggressors. According to Kasheida, “there was no shortage of volunteers at the district councils and military enlistment offices, whole families were arriving; they were keeping watch at the district council day and night in order to join the people’s militia.”<sup>61</sup> Self-defense units were formed in the neighborhoods of Vladikavkaz, and despite the shortage of weapons, they were on duty in the streets around the clock.

Meanwhile, the actions of the Ingush detachments can only tentatively be called sudden or unexpected. The fact that the Ingush side blocked the approaches to their villages with concrete blocks, erected barricades, and spontaneously set up government bodies and armed pickets was mentioned by the *Pravda* correspondent A. Grachev just before the beginning of fighting in the Prigorodny District. His reportage also mentioned the cancellation of classes at Vladikavkaz higher and secondary educational institutions and putting the people’s militia, the Republican Guard, the local law enforcement bodies, and even the Russian military units on high alert.<sup>62</sup> Earlier, a warning of a possible outbreak of large-scale hostilities between the two warring ethnic groups was voiced by Prime Minister of North Ossetia S. Khetagurov<sup>63</sup> and Minister of the Interior of the republic G. Kantemirov.<sup>64</sup> In an interview to *Izvestiya*, the latter said that the Ministry of the Interior was well aware that the Ingush side was preparing an attack on the Prigorodny District and had

---

<sup>59</sup> A. Grachev, “The Caucasus is burning. From national fires. And firemen are again the last to arrive”.

<sup>60</sup> Ibid.

<sup>61</sup> Cited in V. Kasheida, “Blood has been shed” [in Russian], *Sovetskaya Rossiya*, November 3, 1992.

<sup>62</sup> A. Grachev, “It comes to the barricades” [in Russian], *Pravda*, October 31, 1992.

<sup>63</sup> See Kharlamov, “Delayed-action mine”.

<sup>64</sup> Dmitriev, “What is wrong with the Caucasus?”

repeatedly signaled this to Moscow but invariably received only accusations of escalating the situation in response.<sup>65</sup>

On October 24, an extraordinary joint session of representatives of the Nazranovsky, Sunzhensky, and Malgobeksky districts of Ingushetia and the Prigorodny District of North Ossetia took place in Nazran. During the session, it was decided to form self-defense squads, establish their headquarters on the basis of the militia departments, and introduce vigils in all neighborhoods where the Ingush population lived. For the purposes of self-defense, the people's deputies sanctioned carrying of arms by their compatriots and the use of military vehicles and equipment.<sup>66</sup> An armed siege of the checkpoints of the Russian Internal Troops of the Ministry of the Interior by the Ingush began on October 27.<sup>67</sup> The session also called on all Ingush deputies to withdraw from the Supreme Soviet of North Ossetia and passed an appeal to the Russian leadership demanding the immediate transfer of the Prigorodny District ("all lands expropriated by the Stalinist regime") and withdrawal of all Russian troops from North Ossetia.<sup>68</sup> It is obvious that in this situation the seizure of the Ingush traffic police checkpoint on the Chermen road on October 31 could not have come as a surprise to the Ossetian or Russian leaders. On the contrary, some political observers asked rhetorical questions why the Russian security services, being well aware of the escalating situation in the North Caucasus, had not prevented an armed conflict in the area.<sup>69</sup>

One cannot agree with the statement of the *Pravda* journalist A. Grachev that North Ossetia's armed detachments were rather few in number. The above-mentioned head of the republic's Ministry of the Interior Major-General G. Kantemirov made significant efforts to increase the combat efficiency of his subordinates in the summer of 1991. The Republican Guard and the people's militia established at that time had dozens of light armored vehicles and large number of small arms and grenade launchers.<sup>70</sup> Shortly before the start of the fighting, these formations had been

---

<sup>65</sup> V. Yakov and V. Mashatin, "North Ossetia: A fragile truce maintained, but not all hostages released and not all of the killed buried" [in Russian], *Izvestiya*, November 7, 1992.

<sup>66</sup> Garifullina, "Eight days in the tragedy zone. Sergei Baburin on the Ossetian-Ingush conflict"; I. Dement'eva, "The Ingush tragedy" [in Russian], *Izvestiya*, December 1, 1992; Tsutsiev, *The Ossetian-Ingush conflict*, 160.

<sup>67</sup> A. Antonov-Ovseenko, "Situation in North Ossetia. The Ingush offer the Ossetians a compromise" [in Russian], *Kommersant*, October 29, 1992.

<sup>68</sup> Leont'eva, "Fighting a nonexistent republic. Has the clock of the 'Caucasian war' started ticking?"

<sup>69</sup> See S. Sergeev, "The Autumn War of Russia. The week of fighting in North Ossetia confirmed that simple solutions in politics are not always the most sensible ones" [in Russian], *Literaturnaya Gazeta*, November 11, 1992.

<sup>70</sup> Tsutsiev, *The Ossetian-Ingush conflict*, 97.

legalized by the decision of the Supreme Soviet of the republic.<sup>71</sup> 610 new officers were added to the North Ossetian internal affairs bodies in 1992, and Vladikavkaz enterprises started to produce weapons for them.<sup>72</sup>

On the contrary, the Ossetian military formations seemed to be better organized and better armed than the Ingush ones. One of the Ingush participants in the hostilities in the Prigorodny District claimed that “the Ingush were armed with submachine guns, hunting rifles, and a small number of anti-tank grenades and hand grenades.” They were short of ammunition, even grenade launchers were considered rarities, which, as the fighters recalled, made them feel “worthless” and “helpless” when facing the heavy weaponry of the army. Some of the Ingush combatants were not armed at all. Lacking heavy weaponry, they were forced to use various means of transport that were easy targets for the tanks of the federal forces.<sup>73</sup> The Ingush fighting groups usually consisted of not more than 25–30 people.<sup>74</sup> According to General V. Barannikov, Minister of Security of the Russian Federation, those fighting groups had no unified command and operated independently of one another.<sup>75</sup> His opinion was confirmed by A. Koshkin, an Assault Aviation officer, who considered the units of both sides to be just “large crowds of over-excited people.”<sup>76</sup>

An alternative version of the tragic events of the autumn of 1992 in the Prigorodny District, which was more loyal to the Ingush side, was presented in the central press that was traditionally regarded as supporter of market reforms, respect for human rights, and broad democratization in the country. During the military actions in the border regions, a correspondent of *Izvestiya* wrote about the federal center facing two serious threats in the North Caucasus. Those were the further escalation of the Ossetian-Ingush armed conflict through the likely involvement of the unrecognized Chechen Republic and the transformation of the local conflict into a protracted war similar to the was between Azerbaijan and Armenia in Nagorno-Karabakh. Just like his colleagues at the newspaper *Krasnaya Zvezda*, the journalist considered the indecision shown in the recent past by Mikhail Gorbachev and his entourage in resolving inter-ethnic conflicts in Central Asia and Transcaucasia to be

---

<sup>71</sup> I. Dement'eva, “War and peace of the Prigorodny District” [in Russian], *Izvestiya*, January 25, 1994.

<sup>72</sup> D.A. Zhukov, *Wars on the ruins of the USSR* [in Russian] (Moscow: Yauza; Eksmo, 2009), 106.

<sup>73</sup> Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>74</sup> Dement'eva, “War and peace of the Prigorodny District”.

<sup>75</sup> V. Maryukha and A. Petrov, “The armed conflict in North Ossetia continues, although a ceasefire due to begin at 20.00 on November has been agreed” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 6, 1992.

<sup>76</sup> A. Koshkin, *Stormtrooper* [in Russian] (Moscow: Astrel'; St Petersburg: Astrel'–SPb; Vladimir: VKT, 2012), 138.

an alarming lesson for the Russian leadership. At the same time, he warned the authorities against the dangers of resolving complex territorial problems by force alone.<sup>77</sup>

Another article, written by the director of the Centre for Ethno-Political Studies E. Pain and the lead analyst of the same Centre for Ethno-Political Studies A. Popov, investigated the contemporary causes of the worsening of the long-standing Ossetian-Ingush armed conflict. The scientists thought it was pure “amateurism and irresponsibility” of Russian parliamentarians who passed the law “on the Rehabilitation of Repressed Peoples” in April 1991, which was impossible to implement under those circumstances. They also sharply criticized the law on the formation of the Ingush Republic that was passed by the Russian parliament in June 1992. The law did not define either the boundaries of the new administrative territorial entity or the timing of the election of its governing bodies. They also considered the promises to resolve the territorial dispute before 1991 made by Yeltsin during his election campaign to be untrue. These mistakes of the federal center strengthened the position of the radical national movement *Nijskho* [Justice] that demanded the immediate return of the Prigorodny District to Ingushetia in the Ingush society and weakened the influence of moderate pro-Russian forces. The analysts believed the escalating confrontation between the two peoples who were the “victims of Moscow’s political irresponsibility” to be a direct consequence of Moscow’s political irresponsibility. E. Pain and A. Popov recognized the introduction of the state of emergency in both conflicting republics as a justified measure, since “the criminal force had to be opposed by the force of law” in order to disarm radicals on both sides, to normalize the situation, and then to start negotiations.<sup>78</sup>

In reality, according to reportages published in the central media, the situation in the conflict zone was much more difficult. Despite public assurances by representatives of the security forces that Russian troops and Ossetian units were controlling the entire Prigorodny District,<sup>79</sup> the *Izvestiya* journalists reported to their readers that exchange of fire continued on the outskirts of Vladikavkaz, which is why all flights to the North Ossetian capital were cancelled and roads were blocked with pickets and concrete blocks. At the same time, the Ossetian forces were inspecting private cars and checking drivers’ documents in the city while guards of the Russian Ministry of Defense and the Ministry of Interior were not even sufficiently staffed to

---

<sup>77</sup> G. Ivanov-Smolenskii, “Despite attempts to extinguish the conflict, the number of victims in North Ossetia is growing” [in Russian], *Izvestiya*, November 4, 1992.

<sup>78</sup> E. Pain and A. Popov, “The flames of the Caucasian War – retribution for legal and political mistakes” [in Russian], *Izvestiya*, November 6, 1992.

<sup>79</sup> A. Grachev, “The cannonade of battle has fallen silent. But for how long?” [in Russian], *Pravda*, November 6, 1992; “Russian deputies in North Ossetia. Russian parliament calls on the Ossetian and Ingush people for peace”.

enforce the curfew and the state of emergency in the region. Unsurprisingly, the local paramilitary units, which included many young people and even teenagers, took “the obvious pleasure” in demonstrating to the press that they were “the unquestionable masters of the city after dark.”<sup>80</sup> As the Ingush population had left Vladikavkaz, the militia men noisily celebrated the victory. The *Izvestiya* and *Kommersant* correspondents reported a real drunken rampage in the city center, which almost turned into a real fight between two Ossetian squads by mistake. It was the federal forces that were able to prevent the possible bloodshed.<sup>81</sup>

In addition to disproving official information about the restoration of order in the Prigorodny District, the democratic press also sought to present the Ingush point of view on the conflict. For this reason, the media wrote about mass violations of the rights of the Ingush population in the conflict zone not only by the local Ossetian military groups but also by the Russian army. The observers of *Izvestiya* I. Dement'eva and V. Yakov described pogroms in the villages of Kurtat, Kartsa, and Tarskoe, during which armed Ossetians supported by armored vehicles burned and robbed Ingush houses and abused civilians. At the same time, a small number of Russian soldiers who were present on site did not intervene, as they were afraid of attacks from both sides and had no command order to stop the robbers. In some cases, federal troops even fired at the positions of the Ingush units. After that, paratroopers helped the Ossetians to clean up the settlements.<sup>82</sup> A similar situation in the villages of Yuzhny, Krasnorechensk, Chermen, and Dachnoe was seen and described in a series of war reportages written by the journalists of *Kommersant*<sup>83</sup> and some regional publications later on.<sup>84</sup> Major-General A. Kulikov, who was in charge of the disarmament operations in the conflict zone, also did not deny violence on the Ossetian side.<sup>85</sup>

Major-General R. Aushev, Commissioner of the Provisional Administration in Ingushetia, who was in the conflict zone in those days, also witnessed the military

---

<sup>80</sup> Yakov and Mashatin, “North Ossetia: A fragile truce maintained, but not all hostages released and not all of the killed buried”.

<sup>81</sup> See Yakov and Mashatin, “North Ossetia: A fragile truce maintained, but not all hostages released and not all of the killed buried”; V. Opryshko and A. Kodukaev, “News from the Ossetian-Ingush War. The war is over. Ghazwa begins?” [in Russian], *Kommersant*, November 11, 1992.

<sup>82</sup> Yakov and Mashatin, “North Ossetia: A fragile truce maintained, but not all hostages released and not all of the killed buried”; Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>83</sup> See Opryshko and Kodukaev, “The Ossetian and Ingush people suffer even heavier losses”; V. Opryshko and A. Kodukaev, “The shooting does not stop” [in Russian], *Kommersant*, November 6, 1992; Opryshko and Kodukaev, “News from the Ossetian-Ingush War. The war is over. Ghazwa begins?”

<sup>84</sup> Yu. Baryshev, “War under the roofs” [in Russian], *Severnyi Krai*, April 24, 1993.

<sup>85</sup> For more, see A.S. Kulikov, *Heavy stars* [in Russian] (Moscow: Voina i mir buks, 2002), 136–37.

interaction between the federal forces and the Ossetian units. The deaths of more than 350 civilians gave the Hero of the Soviet Union a reason to call such policy of the center nothing but “the destruction of unarmed population.”<sup>86</sup> R. Aushev believed that the Russian troops should have disarmed both sides of the conflict and should have brought constitutional order to the Prigorodny District.<sup>87</sup> His assertions were indirectly confirmed by Deputy Prime Minister S. Shakhrai. At a press conference in Moscow on December 23, he admitted that there had been isolated cases of violations and other illegal actions by the Russian military formations in the conflict zone, as a result of which the authorities and the military command had to take several harsh measures to improve discipline in the troops.<sup>88</sup> However, the high-ranking official did not give any specific examples.

The central media were particularly worried about the extreme violence and massive human rights violations on both sides. Official sources alleged that the Ingush executed 23 Ossetian hostages in the House of Culture in the village of Kartsa and organized massacres in other settlements.<sup>89</sup> This fact was later confirmed by People’s Deputy S. Baburin.<sup>90</sup> In turn, in those days, some democratic media published reportages confirming violence against the peaceful Ingush population of the Prigorodny District. In particular, as one of the *Izvestia* correspondents proclaimed, the village of Kurtat had been surrounded and bombarded from tanks for three days, and the Ingush civilian vehicles at the Chermensky crossing were mistaken by the military for an armored column and destroyed.<sup>91</sup> The same correspondent also reported murders or illegal arrests of several high-ranking officials, employees of the Ministry of Interior and the Prosecutor’s Office of North Ossetia on ethnic grounds. All of them turned out to be Ingush.<sup>92</sup> Indirectly, this was also confirmed by the official data from the MVD of the Russian Federation, according to which fighting in the Prigorodny District left 89 per cent of the Ingush

---

<sup>86</sup> Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>87</sup> R. Dobrovitsky, “It is not difficult to start a war. Interview with General Ruslan Aushev, Commissioner of the Provisional Administration in Ingushetia” [in Russian], *Moskovskie novosti*, December 13, 1992.

<sup>88</sup> V. Strugovets, “Sergei Shakhrai: I take full responsibility for political decisions in the emergency area” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 25, 1992.

<sup>89</sup> Maryukha and Petrov, “The armed conflict in North Ossetia continues, although a ceasefire due to begin at 20.00 on November has been agreed”.

<sup>90</sup> Garifullina, “Eight days in the tragedy zone. Sergei Baburin on the Ossetian-Ingush conflict”.

<sup>91</sup> Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>92</sup> Ibid.

population homeless<sup>93</sup> while their North Ossetian neighbors demanded that the authorities pass a law banning the Ingush population from living in North Ossetia.<sup>94</sup>

The opposing sides were concurrently taking civilians hostage. This fact was described by the chairman of the State Committee for Emergency Situations (GKChS), Deputy Head of the Provisional Administration in the conflict zone, S. Shoigu as “pure barbarity.” He compared the situation to “the darkest times” in human history because innocent people were “exchanged like potatoes for flour; like sugar, for soap.”<sup>95</sup> The *Izvestia* journalists saw with their own eyes 375 hostages held by the Ingush people in the gym of the House of Culture located in the village of Sunzha. They also saw how the deputies of the Supreme Soviet failed to persuade the Ossetian leadership to agree to an exchange of hostages without any pre-conditions.<sup>96</sup> The official information of the State Committee for Emergency Situations revealed that during the first days of fighting, up to 1,500 Ingush refugees were hiding from possible reprisals by Ossetians at the training center of the Russian Ministry of Defense.<sup>97</sup> Soon after the end of hostilities, the military town of Sputnik, located on the outskirts of Vladikavkaz, was hosting between 5,000 and 12,000 refugees. Correspondent I. Dement'eva compared their living conditions to those in a ghetto.<sup>98</sup> The fate of the Ingush people who fled to the mountainous Jeirakhsky District was even more tragic. Among those who reached Nazran, there were people who had caught cholera, at least six persons fell into the abyss,<sup>99</sup> and several dozen died of hypothermia.<sup>100</sup>

A. Pliev, the first Deputy Chairman of one of the Ingush district councils, claimed that in the elections of the President of the RSFSR in summer 1991, 90% of his compatriots supported the candidacy of Boris Yeltsin. They explained their decision

---

<sup>93</sup> V. Maryukha and A. Petrov, “A moratorium on border revision is needed” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, November 27, 1992.

<sup>94</sup> Snopkov, “Article 6 is to blame again. The law ‘On the Rehabilitation of Repressed Peoples’ threatens chaos”.

<sup>95</sup> Yakov and Mashatin, “North Ossetia: A fragile truce maintained, but not all hostages released and not all of the killed buried”.

<sup>96</sup> Ibid.

<sup>97</sup> Pel'ts, Fatigarov, and Petrov, “Our only hope is the stabilizing role of Russian troops. Chronicle of events in the area of the Ingush-Ossetian conflict”.

<sup>98</sup> Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>99</sup> L. Leont'eva and V. Emel'nenko, “Ghazwa in response to genocide. Several thousand Ingush put white suicide headbands on their heads to declare a holy war to the highest ranks of North Ossetia and representatives of Russia, ‘guilty of the new genocide of the Ingush people’” [in Russian], *Moskovskie novosti*, November 15, 1992.

<sup>100</sup> Opryshko and Kodukaev, “News from the Ossetian-Ingush War. The war is over. Ghazwa begins?”



as follows, “We believed that we would get our territories back.”<sup>101</sup> After the events of autumn 1992, the political sentiments of the Ingush people changed drastically. The chairman of the Nazranovsky District Council, Sh. Mogushkov, accused the center of deceiving and betraying the Ingush people. He stated that with his actions, “Yeltsin openly demonstrated that Russia had sons and stepchildren.” Loss of confidence in the federal authorities in Ingushetia became obvious soon after the active phase of hostilities ended, when Mogushkov requested the Confederation of Peoples of the Caucasus to use its armed forces instead of Russian troops in order to carry out the peacekeeping mission on the border of North Ossetia and Ingushetia.<sup>102</sup> It is also noteworthy that the local Russian community expressed indignation at the unilateral actions of Moscow and personally President Yeltsin during the rally in Malgobek on November 2. The Russian community sent a telegram to the editorial office of the opposition newspaper *Pravda*.<sup>103</sup> All of the facts mentioned above subsequently allowed political observers from a number of respected metropolitan media to harshly criticize the federal center’s policy towards Ingushetia.<sup>104</sup>

### Conclusion

The first in recent history large-scale armed conflict on Russian soil received extensive front-page coverage in the central and regional media. Although during the actual fighting, journalists of the key Russian media were prevented from entering the demarcation line between the Ossetian and Ingush people, and their newspapers preferred to publish official reports from the conflict zone, the conducted analysis of the articles provides three points of view on the events in the Prigorodny District.

The government and the departmental press focused mostly on such aspects of the crisis in the North Caucasus as preserving the territorial integrity of the country, preventing a new war in the region, and honest fulfilment of military duty by the Russian security forces. Articles in such newspapers as *Rossiyskaya Gazeta* and *Krasnaya Zvezda* regularly highlighted exploits of soldiers or militia men, while the enemy was invariably presented as an impersonal collective image of brutal radicals or deceived people. The analysts of these publications explained escalation of the situation in the Prigorodny District by the absence of any military formations and authorities in Ingushetia before the fall of 1992. These publications persuaded their

---

<sup>101</sup> Cited in Opryshko and Kodukaev, “News from the Ossetian-Ingush War. The war is over. Ghazwa begins?”

<sup>102</sup> Leont'eva and Emelianenko, “Ghazwa in response to genocide. Several thousand Ingush put white suicide headbands on their heads to declare a holy war to the highest ranks of North Ossetia and representatives of Russia, ‘guilty of the new genocide of the Ingush people’”.

<sup>103</sup> V. Shirokov, “A relative in name only...” [in Russian], *Pravda*, November 4, 1992.

<sup>104</sup> See M. Shevelev, “The colonizer’s duty” [in Russian], *Moskovskie novosti*, December 6, 1992.

readers that only Russian military force was able to control that troubled region.<sup>105</sup> The same reasoning was used by the high-ranking representatives of the federal center.<sup>106</sup> A little bit later, the same propaganda was also used in the initial stage of the first Chechen war.<sup>107</sup>

The left-wing press, which previously irreconcilably opposed the political and socio-economic course of President Yeltsin, this time supported his decree introducing the state of emergency in North Ossetia and Ingushetia and called for a “separation” of the two peoples in order to prevent events from developing the way they did in Nagorno-Karabakh. The Russian authorities and law enforcement agencies were criticized by the left-wing publications for introducing this measure after the apparent delay.<sup>108</sup> The opposition media clearly favored the Ossetian side, which can be explained by the widespread pro-Soviet moods in North Ossetia. Unlike the Ingush people, the Ossetians saw the recent Soviet past including the era of Joseph Stalin in a positive way and did not support the collapse of the USSR.<sup>109</sup> The basic values of perestroika, which were very much alive in the early 1990s, were not widely shared by the Ossetian people.<sup>110</sup> On the contrary, the Ingush politicians of those years expressed sympathy for the first president of Georgia Z. Gamsakhurdia, a radical nationalist who was elected an honorary citizen of Ingushetia.<sup>111</sup>

The representatives of the democratic media expressed a different point of view. It should be noted that the journalists from such periodicals as *Izvestiya* and

---

<sup>105</sup> V. Maryukha, “In the mountains of discord. The Russian army was able to prevent a large-scale war” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 16, 1992.

<sup>106</sup> See “Speech by S.V. Stepashin, Chairman of the Council Committee on Defense and Security, at the Congress of People’s Deputies of Russia on December, 5” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 9, 1992; A. Borovkov, “Russian soldiers came here in peace” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 10, 1992; B. Karpov, “The country cannot cope without internal troops. Major-General Anatolii Kulikov was appointed Deputy Minister of Internal Affairs of Russia, Commander of Internal Troops” [in Russian], *Krasnaya Zvezda*, December 30, 1992; V. Rudnev, “Sergei Stepashin: Russia has no external enemies” [in Russian], *Izvestiya*, December 24, 1992.

<sup>107</sup> For more, see D.V. Tumakov, “The beginning of the First Chechen War of 1994–1996 as covered by the Russian official press” [in Russian], in *Historical path of Russia: from the past to the future: Proceedings of the International Scientific Conference, St Petersburg, April 2, 2021*, ed. S.I. Bugashev and A.S. Minin: 3 vols, vol. 1 (St Petersburg: SPbGUPTD, 2021), 592–600.

<sup>108</sup> A. Grachev and V. Andreev, “Politicians have no right to be late. The armed conflict in North Ossetia must be resolved peacefully” [in Russian], *Pravda*, November 5, 1992; Garifullina, “Eight days in the tragedy zone. Sergei Baburin on the Ossetian-Ingush conflict”.

<sup>109</sup> Shnirel'man, *Being the Alans*, 168.

<sup>110</sup> Tsutsiev, *The Ossetian-Ingush conflict*, 98.

<sup>111</sup> I. Kochieva and A. Margiev, “68 years have passed...” [in Russian], in *Day of the Catastrophe – 888. The stopped Genocide in South Ossetia. A collection*, comp. V. Bykova and N. Davletshina (Moscow: Evropa, 2008), 103.

*Moskovskie novosti* did not openly sympathize with one or the other side of the Ossetian-Ingush armed conflict. They did not deny the territorial integrity of the country and even considered the Ingush actions in the Prigorodny District to be a “grave mistake.”<sup>112</sup> They condemned all violent methods of resolving the inter-ethnic armed conflict and the center’s clear support for North Ossetia. It should also be noted that in his public address to the country on the occasion of his resignation on December 25, 1991, President of the Soviet Union M. Gorbachev listed among his own political achievements the cessation of the arms race, interference of Moscow in affairs of other countries, and sending Russian troops abroad.<sup>113</sup>

Subsequently, President B. Yeltsin continued to follow the same ideology. Against the background of serious socio-economic and political crisis in the early 1990s, much of the Russian establishment and society in general were not prepared to wage any wars even in order to defend the rights of the Russian-speaking population of the former Soviet republics.<sup>114</sup> Journalists therefore feared that a large-scale use of military force in the hot-tempered North Caucasus could trigger a prolonged guerilla war and the loss of loyalty of the North Caucasus inhabitants. In 1992, the Russian authorities managed to avoid such a scenario. Such balance of power in the media remained the same during the first Chechen war, of which the Ossetian-Ingush armed conflict was a precursor.

### Список литературы

Войны и вооружённые конфликты второй половины XX века / под редакцией Б.В. Громова. Москва: Р–Медиа, 2003. 248 с.

Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. Москва: Яуза; Эксмо, 2009. 256 с.

Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. Москва: РОССПЭН, 1998. 128 с.

Колтон Т. Ельцин. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013. 752 с.

Коткин С. Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 240 с.

Кочиева И., Маргиев А. Прошло 68 лет... // День катастрофы – 888. Остановленный геноцид в Южной Осетии. Сборник / составители: В. Быкова, Н. Давлетшина. Москва: Европа, 2008. С. 53–152.

Кошкин А. Штурмовик. Москва: Астрель; Санкт-Петербург: Астрель-СПб; Владимир: ВКТ, 2012. 251 с.

Куликов А.С. Тяжёлые звезды. Москва: Война и мир букс, 2002. 568 с.

Ливен А. Чечня: трагедия российской мощи. Первая чеченская война. Москва: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. 560 с.

---

<sup>112</sup> Dement'eva, “The Ingush tragedy”.

<sup>113</sup> Ostrovsky, *The invention of Russia*, 20.

<sup>114</sup> See Treisman, *The return*, 332–33.

Островский А. Говорит и показывает Россия. Путешествие в прошлое средствами массовой информации / перевод Т. Азаркович. Москва: АСТ: CORPUS, 2019. 540 с.

Пищук М.Д. «Эхо 44-го»: деятельность Госкомнаца России по предотвращению осетино-ингушского конфликта // Войны в истории. Генезис, предпосылки, причины международных военных конфликтов в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Одиннадцатой международной конференции молодых учёных и специалистов «Сlio-2021» / под редакцией А.К. Сорокина. Москва: Политическая энциклопедия, 2021. С. 149–152.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / под редакцией Г.В. Кривошеева. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.

Снегирёв В.Н. Руслан: История жизни первого президента Ингушетии, рассказанная им самим и его друзьями. Москва: Этерна, 2014. 248 с.

Тризманд Д. История России. От Горбачёва до Путина и Медведева. Москва: Эксмо, 2012. 416 с.

Тумаков Д.В. Тревожный регион: вооружённые конфликты на Северном Кавказе в первой половине 1990-х гг. и Ярославская область. Ярославль: Аверс Плюс, 2016. 180 с.

Тумаков Д.В. Начало первой чеченской войны 1994–1996 гг. в освещении российской официальной печати // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции: в 3 т. Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 года / под редакцией С.И. Бугашева, А.С. Минина. Т. 1. Санкт-Петербург: СПбГУПТД, 2021. С. 592–600.

Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992–...): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. Москва: РОССПЭН, 1998. 200 с.

Цыганок А.Д. Военные под Российским флагом: русский взгляд. 1991–1993. Москва: АИРО–XXI, 2012. 432 с.

Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. Москва: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.

Шокин С.Д. Северный Кавказ в политике Российского государства от Древней Руси до начала XXI века. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 108 с.

## References

Colton, T. *El'tsin* [Yeltsin. A life]. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2013. (In Russian)

Kochieva, I., and A. Margiev. "Proshlo 68 let..." [68 years have passed...]. In *Den' katastrofy – 888. Ostanovlennyyi genotsid v Yuzhnoi Osetii. Sbornik* [Day of the Catastrophe – 888. The stopped Genocide in South Ossetia. A collection], compiled by V. Bykova and N. Davletshina, 53–152. Moscow: Evropa, 2008. (In Russian)

Koshkin, A. *Shturmovik* [Stormtrooper]. Moscow: Astrel'; St Petersburg: Astrel'–SPb; Vladimir: VKT, 2012. (In Russian)

Kotkin, S. *Predotvrashchennyi Armageddon. Raspad Sovetskogo Soyuz, 1970–2000* [Armageddon averted. The Soviet collapse, 1970–2000]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. (In Russian)

Kulikov, A.S. *Tyazhelye zvezdy* [Heavy stars]. Moscow: Voina i mir buks, 2002. (In Russian)

Lieven, A. *Chechnya: tragediya rossiiskoi moshchi. Pervaya chechenskaya voina* [Chechnya: Tombstone of Russian power]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo; Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2019. (In Russian)

Ostrovsky, A. *Govorit i pokazyvaet Rossiya. Puteshestvie v proshloe sredstvami massovoi informatsii* [The invention of Russia: The journey from Gorbachev's freedom to Putin's war]. Translated by T. Azarkovich. Moscow: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2019. (In Russian)

Pishchuk, M.D. “‘Ekho 44-go’: deyatel'nost' Goskomnatsa Rossii po predotvrashcheniyu osetino-ingushskogo konflikta” [‘Echo of 1944’: The activities of the Russian State Committee for National Security to prevent the Ossetian-Ingush conflict]. In *Voiny v istorii. Genezis, predposylki, prichiny mezhdunarodnykh voennykh konfliktov v istorii. Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istochnikovedeniya, rossiiskoi i vseobshchei istorii novogo i noveishego vremeni: Sbornik materialov Odinnadsatoi mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov “Clio–2021”* [Wars in history. Genesis, prerequisites, and causes of international military conflicts in history. Historical documents and topical problems of archaeography, source study, Russian and general modern and postmodern history: Proceedings of the 11<sup>th</sup> International Conference of Young Scientists and Specialists “Clio–2021”], edited by A.K. Sorokin, 149–52. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021. (In Russian)

*Rossiya i SSSR v voynakh 20 veka: Statisticheskoe issledovanie* [Russia and the USSR in the wars of the 20<sup>th</sup> century: A statistical study], под редакцией Г.В. Кривошеева. Moscow: OLMA-PRESS, 2001. (In Russian)

Shnirel'man, V.A. *Byt' alanami: intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v XX veke* [Being the Alans: Intellectuals and politics in the North Caucasus in the 20<sup>th</sup> century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (In Russian)

Shokin, S.D. *Severnyi Kavkaz v politike Rossiiskogo gosudarstva ot Drevnei Rusi do nachala XXI veka* [The North Caucasus in the politics of the Russian state from Ancient Rus' till the beginning of the 21<sup>st</sup> century]. Yaroslavl: YarGU, 2015. (In Russian)

Snegirev, V.N. *Ruslan: Istoriya zhizni pervogo prezidenta Ingushetii, rasskazannaya im samim i ego druz'yami* [Ruslan: Life story of Ingushetia's first president, told by himself and his friends]. Moscow: Eterna, 2014. (In Russian)

Treisman, D. *Istoriya Rossii. Ot Gorbacheva do Putina i Medvedeva* [The return: Russia's journey from Gorbachev to Medvedev]. Moscow: Eksmo, 2012. (In Russian)

Tsutsiev, A.A. *Osetino-ingushskii konflikt (1992–...): ego predystoriya i faktory razvitiya. Istoriko-sotsiologicheskii ocherk* [The Ossetian-Ingush conflict (1992–...): Its pre-history and factors of development. A historical and sociological essay]. Moscow: ROSSPEN, 1998. (In Russian)

Tsyganok, A.D. *Voennye pod Rossiiskim flagom: russkii vzglyad. 1991–1993* [The military under the Russian flag: a Russian view. 1991–1993]. Moscow: AIRO–XXI, 2012. (In Russian)

Tumakov, D.V. “Nachalo pervoi chechenskoj voiny 1994–1996 gg. v osveshchenii rossiiskoi ofitsial'noi pechati” [The beginning of the First Chechen War of 1994–1996 as covered by the Russian official press]. In *Istoricheskii put' Rossii: iz proshlogo v budushchee: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 3 t. Sankt-Peterburg, 2 aprelya 2021 goda* [Historical path of Russia: from the past to the future: Proceedings of the International Scientific Conference: 3 vols, St Petersburg, April 2, 2021], edited by S.I. Bugashev and A.S. Minin, vol. 1, 592–600. St Petersburg: SPbGUPTD, 2021. (In Russian)

Tumakov, D.V. *Trevozhnyi region: vooruzhennye konflikty na Severnom Kavkaze v pervoi polovine 1990-kh gg. i Yaroslavskaya oblast'* [Troubled region: Armed conflicts in the North

Caucasus in the first half of the 1990s and the Yaroslavl Region]. Yaroslavl: Avers Plus, 2016. (In Russian)

Gromov, B.V., ed. *Voiny i vooruzhennye konflikty vtoroi poloviny XX veka* [Wars and armed conflicts of the second half of the 20<sup>th</sup> century]. Moscow: R-Media, 2003. (In Russian)

Zdravomyslov, A.G. *Osetino-ingushskii konflikt: perspektivy vykhoda iz tupikovoii situatsii* [The Ossetian-Ingush conflict: Prospects for breaking the deadlock]. Moscow: ROSSPEN, 1998. (In Russian)

Zhukov, D.A. *Voiny na ruinakh SSSR* [Wars on the ruins of the USSR]. Moscow: Yauza; Eksmo, 2009. (In Russian)

### **Информация об авторах**

**Денис Васильевич Тумаков** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, [denistumakov@yandex.ru](mailto:denistumakov@yandex.ru), Ярославский государственный медицинский университет (150000 Россия, Ярославская обл., Ярославль, ул. Революционная, д. 5)

### **Information about the author**

**Denis V. Tumakov** – PhD, Associate Professor of the Department of History and Philosophy; <https://orcid.org/0000-0001-8569-7246>, [denistumakov@yandex.ru](mailto:denistumakov@yandex.ru), Yaroslavl State Medical University (5, ul. Revolutsionnaya, Yaroslavl, Yaroslavl oblast, 150000, Russia)

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 05.11.2021.

The article was submitted 24.08.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 05.11.2021.